

**Российский
арбитражный
центр**

при Российском
институте
современного
арбитража

119017, Россия, Москва
Кадашевская набережная, д. 14, корп. 3
+ 7 (495) 797-94-77
www.centerarbitr.ru

АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ

Дата вынесения: 20 марта 2024 года

Вынесено в рамках арбитражного разбирательства:

Номер дела: [PD5698-23]

Истец: [Истец]

Ответчик: [Ответчик]

Состав арбитража: Единоличный арбитр Денис Федорович Кастрялин

**Ассистент Составы
арбитража:** Екатерина Алексеевна Бубнова

Место арбитража: г. Москва, Российская Федерация

СОДЕРЖАНИЕ

ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЛЕ	3
НАЧАЛО АРБИТРАЖА, ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА АРБИТРАЖА.....	4
ГРАФИК АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА.....	6
ПОЗИЦИИ СТОРОН И ХОД АРБИТРАЖА.....	8
I. Иск.....	8
II. Отзыв	11
III. Постановление Состава арбитража № 3.....	14
IV. Пояснения по делу Ответчика	15
V. Возражения на Отзыв Ответчика.....	16
VI. Устное слушание от 26.12.2023	18
VII. Ходатайства Ответчика	18
VIII. Возражения Истца на ходатайства Ответчика	19
X. Устное слушание от 30.01.2024	21
XI. Постановление Состава арбитража № 6.....	21
МОТИВЫ РЕШЕНИЯ	23
I. Компетенция Состава арбитража	23
II. Выводы Состава арбитража по существу исковых требований	27
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ АРБИТРАЖНЫХ РАСХОДОВ, АРБИТРАЖНЫХ СБОРОВ И РАСХОДОВ СТОРОН.....	52
РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ	53

ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЛЕ

1. Состав арбитража в лице единоличного арбитра Дениса Федоровича Кастрюлина рассмотрел спор между

[Истец], [ОГРН], [ИНН], [адрес] (далее – **Истец, Заказчик**)

и

[Ответчик], [ОГРН], [ИНН], [адрес] (далее – **Ответчик, Подрядчик, Исполнитель**, совместно с Истцом – **Стороны**)

по требованию о взыскании неустойки в общем размере 25 500 000 руб., а именно:

- неустойки за нарушение срока выполнения работ по 4-му, 5-му этапам Календарного плана в размере 15 500 000 руб.;
- неустойки за просрочку предоставления обеспечения в размере 10 000 000 руб.

по договору от 01.10.2020 № [номер] на разработку и внедрение программы для ЭВМ – [отредактировано] (далее – **Договор**).

2. Первое устное слушание по делу состоялось 26.12.2023 в 11:00 (GMT+3) в помещении Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража (далее – **РАЦ**) по адресу: г. Москва, Кадашевская наб., д. 14, корп. 3, этаж 3 с подключением представителей Ответчика по видеоконференцсвязи (далее – **ВКС**). В слушании приняли участие:

единоличный арбитр **Денис Федорович Кастрюлин**;

[ФИО] – представитель Истца по доверенности от 31.10.2023 № [номер], действующей по 31.12.2024;

[ФИО] – представитель Ответчика по доверенности от 07.04.2022 № [номер], действующей по 31.12.2024 (по ВКС);

[ФИО] – генеральный директор Ответчика в соответствии с решением единственного акционера от 08.02.2022 № [номер] (по ВКС);

Екатерина Алексеевна Бубнова – ассистент Составы арбитража, правовой советник РАЦ.

3. Второе устное слушание по делу состоялось 30.01.2024 в 11:00 (GMT+3) в помещении РАЦ по адресу: г. Москва, Кадашевская наб., д. 14, корп. 3, этаж 3. В слушании приняли участие:

единоличный арбитр **Денис Федорович Кастрюлин**;

[ФИО] – представитель Истца по доверенности от 31.10.2023 № [номер], действующей по 31.12.2024;

[ФИО] – представитель Истца по доверенности от 28.12.2023 № [номер], действующей по 31.12.2024;

[ФИО] – представитель Ответчика по доверенности от 07.04.2022 № [номер], действующей по 31.12.2024;

Екатерина Алексеевна Бубнова – ассистент Составы арбитража, правовой советник РАЦ.

НАЧАЛО АРБИТРАЖА, ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА АРБИТРАЖА

4. 09.10.2023 в РАЦ по электронной почте поступило исковое заявление от 02.10.2023 № [номер] в качестве Уведомления о подаче иска.
5. 13.10.2023 Ответственный администратор в соответствии с п. 2 ст. 9 Арбитражного регламента РАЦ (далее – **Арбитражный регламент**) уведомил¹ Стороны о начале арбитража, сообщил дату начала арбитража – 09.10.2023 и присвоенный арбитражу номер – [PD5698-23].
 - 5.1. В соответствии с п. 3 ст. 9 Арбитражного регламента Стороны были уведомлены о том, что к арбитражу настоящего спора предварительно подлежат применению правила арбитража внутренних споров, спор рассматривается в порядке стандартной процедуры арбитража, местом арбитража является Российская Федерация.
 - 5.2. Сторонам был разъяснен порядок направления процессуальных документов в соответствии со ст. 5 Арбитражного регламента.
6. Все документы в рамках арбитража настоящего спора подлежат загрузке в ЭСАЦ в соответствии с п. 4 ст. 5 Арбитражного регламента.
 - 6.1. 24.10.2023 Истцу на адрес электронной почты [e-mail] было направлено приглашение присоединиться к ЭСАЦ, но в ходе арбитража он не воспользовался такой возможностью.
 - 6.2. 01.11.2023 представителю Истца [ФИО] на адрес электронной почты [e-mail] было направлено приглашение присоединиться к ЭСАЦ, но в ходе арбитража он не воспользовался такой возможностью.
 - 6.3. 24.10.2023 Ответчику на адрес электронной почты [e-mail] было направлено приглашение присоединиться к ЭСАЦ, но в ходе арбитража он не воспользовался такой возможностью.
 - 6.4. 15.11.2023 представитель Ответчика [ФИО], используя адрес электронной почты [e-mail], получил доступ к материалам дела, представив доверенность от 07.04.2022 № [номер].
 - 6.5. Таким образом, Сторонам была предоставлена возможность пользоваться ЭСАЦ для ознакомления с материалами дела и оперативного направления процессуальных документов в соответствии со ст. 5 Арбитражного регламента.
7. В связи с тем, что сумма исковых требований не превышает 30 000 000 руб. и Стороны не договорились об ином способе формирования состава арбитража, настоящий спор рассматривается единоличным арбитром в соответствии с п. 1 ст. 15 Арбитражного регламента. На основании Постановления Президиума РАЦ от 30.10.2023 в качестве единоличного арбитра был назначен **Денис Федорович Кастрюлин – Руководитель проектов Департамента судебной и административной практики Блока по корпоративным и правовым вопросам ПАО «МТС», LL.M, к.ю.н.**

¹ Уведомление о начале арбитража (исх. № 417/23 от 13.10.2023) 13.10.2023 было загружено в ЭСАЦ, направлено Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]) и 16.10.2023 Сторонам Почтой России (РПО № [номер], [номер], [номер]).

8. 01.11.2023 Ответственный администратор уведомил² Стороны о формировании Составы арбитража. 01.11.2023 Денис Федорович Кастрюлин принял назначение в качестве единоличного арбитра, подтвердил свою независимость и беспристрастность, а также отсутствие конфликта интересов по отношению к Сторонам, подписав Декларацию арбитра³.
9. 02.11.2023 на основании запроса арбитра, выраженного в Декларации, в соответствии с п. 1 ст. 38 Арбитражного регламента Ответственный администратор уведомил⁴ Стороны о назначении ассистента Составы арбитража – Екатерины Алексеевны Бубновой, правового советника РАЦ.
 - 9.1. 02.11.2023 Екатерина Алексеевна Бубнова приняла назначение в качестве ассистента Составы арбитража, подтвердила свою независимость и беспристрастность, а также отсутствие конфликта интересов по отношению к Сторонам, подписав Декларацию ассистента.
10. В ходе арбитража отводов Составу арбитража и ассистенту Составы арбитража не заявлялось.

² Уведомление о формировании Составы арбитража (исх. № 442/23 от 01.11.2023) 01.11.2023 было загружено в ЭСАЦ, направлено Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]) и 03.11.2023 Почтой России (РПО № [номер], [номер], [номер]).

³ Декларация арбитра от 01.11.2023 с приложениями 01.11.2023 была загружена в ЭСАЦ, 03.11.2023 направлена Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]) и Почтой России (РПО № [номер], [номер], [номер]).

⁴ Уведомление о назначении ассистента Составы арбитража (исх. № 444/23 от 02.11.2023) с приложениями 02.11.2023 было загружено в ЭСАЦ, 03.11.2023 направлено Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]) и Почтой России (РПО № [номер], [номер], [номер]).

ГРАФИК АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

11. 03.11.2023 Постановлением Состава арбитража (далее также – ПСА) № 1⁵ Сторонам было предложено обсудить возможность мирного урегулирования спора и не позднее 13.11.2023 сообщить о необходимости предоставления времени и/или места для дополнительного обсуждения данного вопроса, сообщить свою позицию по участию в устном слушании посредством ВКС, а также не позднее 13.11.2023 направить свои предложения или комментарии по предложенному проекту Порядка (графика) арбитражного разбирательства.
- 11.1. Состав арбитража обратил внимание Сторон на то, что при направлении документов используются адреса Сторон, указанные в п.п. 3–4 проекта Порядка (графика) арбитражного разбирательства, утвержденного ПСА № 1. Если Сторона считает указанные адреса неактуальными, однако не представит своих возражений или дополнений относительно их использования не позднее 13.11.2023, она несет все негативные последствия, в том числе риски неполучения документов.
- 11.2. Сторонам был предложен следующий график обмена письменными документами и варианты проведения устного слушания:

Дата представления Уведомления о подаче иска		09.10.2023
Срок представления Ответа на Уведомление о подаче иска (в соответствии со ст. 10 Арбитражного регламента)		Не позднее 02.11.2023 (не представлен)
Срок представления Иска либо просьбы рассматривать Уведомление о подаче иска в качестве Иска		Не позднее 15.11.2023
Срок представления Отзыва		Не позднее 29.11.2023
Сроки представления дополнительных письменных пояснений и доказательств по первоначальному требованию (при отсутствии Встречного иска)	для Истца – не позднее 11.12.2023	
	для Ответчика – не позднее 21.12.2023	
Встречный Иск	Срок представления Встречного иска	Не позднее 29.11.2023
	Срок представления Отзыва на Встречный иск	Не позднее 13.12.2023
Сроки представления дополнительных письменных пояснений и доказательств по встречному требованию	для Истца – I. по вопросам, связанным с первоначальным требованием, – не позднее 13.12.2023; II. по вопросам, связанным со Встречным иском, – не позднее 15.01.2024	
	для Ответчика – не позднее 25.12.2023 (как по вопросам, связанным с основным требованием, так и по вопросам, связанным со Встречным иском)	

⁵ ПСА № 1 03.11.2023 было загружено в ЭСАЦ, направлено Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]) и 09.11.2023 Почтой России (РПО № [номер], [номер], [номер]).

<p>Время и место проведения устного слушания</p>	<p>При отсутствии Встречного иска – 26.12.2023 в 11:00 по московскому времени;</p> <p>При наличии Встречного иска – 18.01.2024 в 11:00 по московскому времени</p> <p>1) в помещениях РАЦ по адресу 119017, г. Москва, Кадашевская наб., д. 14, корп. 3, этаж 3,</p> <p>и / или</p> <p>2) с использованием видеоконференцсвязи</p>
--	--

12. С учетом того, что Стороны не сообщили свои комментарии к проекту Порядка (графика) арбитражного разбирательства, 14.11.2023 ПСА № 2⁶:
- 12.1. Утвержден Порядок (график) арбитражного разбирательства (письменные этапы обмена документами согласно п. 11.2 настоящего решения);
 - 12.2. Истцу было предложено представить действующую доверенность на представителя [ФИО];
 - 12.3. Истцу было предложено в срок до 17.11.2023 представить копию Договора с подписями и печатями Сторон⁷;
 - 12.4. Устное слушание было назначено на 26.12.2023 в 11:00 по московскому времени (при отсутствии Встречного иска) или на 18.01.2024 в 11:00 по московскому времени (при наличии Встречного иска).

⁶ ПСА № 2 14.11.2023 было загружено в ЭСАЦ, направлено Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]) и 16.11.2023 Почтой России (РПО №№ [номер], [номер], [номер]).

⁷ 17.11.2023 Истец направил Договор по электронной почте в формате, который не поддерживается ЭСАЦ. По этой причине данные документы не были загружены в ЭСАЦ. Справочно: в материалы дела указанным электронным письмом были представлены информация (данные), подтверждающие заключение 01.10.2020 Договора в электронной форме № [номер], [отредактировано], включая данные о сертификатах ЭЦП Сторон.

ПОЗИЦИИ СТОРОН И ХОД АРБИТРАЖА

I. Иск

13. Истец обратился в РАЦ с Иском⁸ к Ответчику с требованием о взыскании неустойки в общем размере 25 500 000 руб. по Договору, а именно: неустойки за нарушение срока выполнения работ по 4-му, 5-му этапам Календарного плана в размере 15 500 000 руб. и неустойки за просрочку предоставления обеспечения в размере 10 000 000 руб. В обоснование своих требований Истец указал следующее.
- 13.1. 01.10.2020 Стороны заключили Договор на разработку и внедрение программы для ЭВМ – [отредактировано] (далее – **[Система]**). Срок выполнения работ по Договору – 20 месяцев с даты начала действия Договора.
- 13.2. Ответчик нарушил сроки выполнения 4-го, 5-го этапов.
- 13.2.1. Согласно п. 1.1.2 Договора Подрядчик обязуется выполнить работы по заданию Заказчика, сопровождающиеся оформлением предусмотренной Договором отчетной документации, в срок согласно Календарному плану, являющимся неотъемлемой частью Договора, на условиях и в порядке, которые определены Сторонами в Договоре, и сдать результат работ Заказчику, а Заказчик обязуется принять результат работ и оплатить его.
- 13.2.2. В соответствии с п.п. 4.1, 4.2 Договора в редакции дополнительного соглашения от 24.05.2022 № [номер]-1 (далее – **ДС № 1**) работы выполняются поэтапно. Этапы выполнения работ определены в Календарном плане.
- 13.2.3. Согласно п.п. 4.7, 4.8 Договора приемка выполненных работ осуществляется путем подписания актов выполненных работ. В соответствии с п.п. 4.3 и 5.1.12 Договора Подрядчик обязуется не приступать к выполнению работ по каждому из этапов до получения письменного уведомления от Заказчика о выделении финансирования.
- 13.2.4. В целях исполнения Договора по 1–3 этапам Заказчик направил Подрядчику уведомления о выделении финансирования и возможности начала работ:
- 1 этап: письмо от 07.10.2020 № [номер] (акт о приемке выполненных работ от 31.01.2021 № [номер], платежное поручение от 04.03.2021 № [номер]);
 - 2 этап: письмо от 12.08.2021 № [номер] (акт о приемке выполненных работ от 26.11.2021 № [номер], платежное поручение от 29.11.2021 № [номер]);

⁸ По общему правилу для целей начала арбитража Истцу необходимо представить в адрес РАЦ и Ответчика Уведомление о подаче иска, содержащее краткое содержание и цену исковых требований, обоснование компетенции РАЦ (п. 1 ст. 9 Арбитражного регламента).

Иск, содержащий развернутое изложение исковых требований и правовых оснований, подлежит направлению позднее в сроки, установленные Составом арбитража в Порядке (графике) арбитража.

Согласно Порядку (графику) арбитражного разбирательства Истцу было предложено представить Иск не позднее 15.11.2023. Истец не представил Иск в предложенный срок, соответственно Уведомление о подаче иска рассматривается в качестве Иска (п. 2 ст. 11 Арбитражного регламента).

- 3 этап: письмо от 11.05.2022 № [номер] (акт о приемке выполненных работ от 14.10.2022 № [номер], платежное поручение от 31.10.2022 № [номер]).
- 13.2.5. В соответствии с Календарным планом:
 - срок выполнения этапа 4: в течение 6 месяцев по окончании этапа 3 (с учетом п.п. 4.3 и 5.1.12 Договора не ранее направления Заказчиком уведомления о выделении финансирования);
 - срок выполнения этапа 5: начало – за 2 месяца до окончания этапа 4, окончание – не позднее завершения этапа 4.
- 13.2.6. В соответствии с п.п. 4.3 и п. 5.1.12 Договора Заказчик 24.10.2022 направил Подрядчику уведомление о выделении финансирования (письмо от 24.10.2022 № [номер]), указав в уведомлении дату возможности начала проведения работ – 24.10.2022, соответственно работы по 4-му, 5-му этапам должны были быть завершены до 24.04.2023.
- 13.2.7. Подрядчик в период действия Договора признавал свои обязанности по исполнению 4-го и 5-го этапов, что подтверждается прилагаемыми протоколами совещаний с участием представителей Сторон по вопросам исполнения Договора (например, протокол от 21.10.2022 № [номер]).
- 13.2.8. Истец приводит письмо Заказчика от 03.05.2023 № [номер], в котором он предложил Подрядчику в срок до 11.05.2023 подтвердить завершение работ по 4-му, 5-му этапам и направить сопутствующие подтверждающие документы, предусмотренные п. 4.7 Договора. В ответе от 19.05.2023 № [номер] Подрядчик предложил заключить дополнительное соглашение к Договору на внесение изменений в Техническое задание на закупку (Приложение № 5 к Договору) (далее – **Техническое задание**) и продление срока Договора, либо представить уточнения к Договору, указав, что работы по 4-му, 5-му этапам Договора будут продолжены после подписания дополнительного соглашения к Договору, либо представления уточнений к Договору. При этом в данном письме Подрядчик не указал какие изменения, по его мнению, должны быть внесены в Техническое задание, цель и необходимость внесения данных изменений, какие уточнения Подрядчик хочет получить от Заказчика.
- 13.2.9. Истец отметил, что Подрядчик в установленный Договором период исполнения 4-го и 5-го этапов (с 24.10.2022 по 24.04.2023) не обращался к Заказчику с предложением о заключении дополнительного соглашения по указанным основаниям.
- 13.2.10. По мнению Истца, Подрядчик нарушил требования ст.ст. 309, 310 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – **ГК РФ**), п.п. 1.1.2, 4.1, 4.2, 5.1.1 Договора.
- 13.3. Ответчик нарушил сроки предоставления обеспечения по Договору.
 - 13.3.1. В соответствии с п. 8.6 Договора Подрядчик предоставляет Заказчику обеспечение исполнения обязательств по Договору в размере 5% в форме безотзывной банковской гарантии; договора поручительства или

независимой гарантии (за исключением банковской гарантии); в форме денежных средств путем их перечисления на расчетный счет покупателя. Подрядчик самостоятельно выбирает форму обеспечения.

- 13.3.2. В соответствии с п. 8.8 Договора срок действия обеспечения исполнения обязательств по Договору – в течение срока действия Договора.
- 13.3.3. Подрядчик предоставил Заказчику банковскую гарантию [Банк] от 07.10.2020 № [номер] (далее – **банковская гарантия**) со сроком действия с 07.10.2020 по 30.06.2022 включительно.
- 13.3.4. В соответствии с п. 8.5 Договора в случае, если в период действия Договора обеспечение прекратило свое действие по каким-либо причинам Подрядчик обязуется в течение 10 рабочих дней с момента наступления указанного события предоставить Заказчику иное (новое) надлежащее обеспечение на тех же условиях и в том же размере. После истечения срока банковской гарантии Подрядчик не предоставил новое обеспечение Заказчику.
- 13.3.5. В целях получения нового обеспечения Заказчик направил Подрядчику письмо от 10.05.2023 № [номер], которым предложил Подрядчику в срок не позднее 22.05.2023 представить Заказчику обеспечение. В ответе от 19.05.2023 № [номер] Подрядчик указал, что банковская гарантия будет предоставлена после заключения дополнительного соглашения с Заказчиком о продлении срока действия Договора, а также предоставления в [Банк] письма Заказчика об отсутствии претензий по выполненным и принятым работам.
- 13.4. Руководствуясь п. 2 ст. 310, п. 1 ст. 450.1 ГК РФ и п. 13.6 Договора, 29.06.2023 Заказчик направил Подрядчику уведомление об одностороннем отказе от договора от 28.06.2023 № [номер] (далее – **Претензия**), которое было получено Подрядчиком 18.07.2023. Истец считает Договор прекращенным 18.07.2023.
- 13.5. В соответствии с п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора» расторжение договора влечет прекращение обязательств на будущее время и не лишает кредитора права требовать с должника образовавшиеся до момента расторжения договора имущественные санкции в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением договора.
- 13.6. В соответствии с п. 9.5 Договора в случае нарушения Подрядчиком сроков, установленных Договором, Заказчик вправе в письменной форме потребовать от Подрядчика уплаты неустойки в размере 1% за каждый день просрочки от общей стоимости неисполненных обязательств. Если стоимость соответствующего обязательства не определена Договором, неустойка начисляется на общую сумму Договора, указанную в п. 2.2 Договора, а именно 225 268 799 руб. (в редакции ДС № 1).
- 13.7. Истец считает претензионный порядок, установленный п. 11.3 Договора, соблюденным.
- 13.7.1. В Претензии Истец перечислил свои требования к Ответчику:
- Выплата неустойки за нарушение сроков предоставления обеспечения на основании п. 9.5 Договора в размере 225 269 799 руб. (размер неустойки снижен Заказчиком до стоимости Договора);

- Выплата неустойки за нарушение сроков выполнения работ по этапу 4 и этапу 5 на основании п. 9.5 Договора в размере 17 875 246,20 руб.
- 13.7.2. Претензия была получена Подрядчиком 18.07.2023. По истечении 10 рабочих дней с даты получения данного уведомления Подрядчик не направил ответ на Претензию.
- 13.8. Истец просит взыскать неустойку за нарушение сроков предоставления обеспечения.
 - 13.8.1. В нарушение п. 8.5 Договора Подрядчик допустил просрочку предоставления обеспечения на 382 дня (с 01.07.2022 по 17.07.2023).
 - 13.8.2. Руководствуясь п. 9.5 Договора, Истец приводит следующий расчет неустойки:
$$225\,269\,799 \text{ руб. (цена Договора)} \times 382 \text{ (кол-во дней просрочки)} \times 1\% = 860\,530\,632,18 \text{ руб.}$$
 - 13.8.3. Учитывая, что размер неустойки существенно превышает стоимость договора и, принимая во внимание, что п. 2 ст. 333 ГК РФ установлен принцип недопустимости получения кредитором необоснованной выгоды при взыскании неустойки с должника и что размер неустойки может быть уменьшен, если она несоразмерна последствиям нарушенного обязательства, Заказчик снизил размер неустойки до 10 000 000 руб.
- 13.9. Истец просит взыскать неустойку за нарушение сроков выполнения работ по 4-му и 5-му этапам.
 - 13.9.1. В нарушение п.п. 1.1.2, 4.1, 4.2, 5.1.1 Договора и п.п. 4 и 5 Календарного плана Подрядчик допустил просрочку выполнения работ по 4-му и 5-му этапам (стоимость и сроки выполнения работ) на 84 дня (с 25.04.2023 по 17.07.2023).
 - 13.9.2. Руководствуясь п. 9.5 Договора, Истец приводит следующий расчет неустойки:
$$30\,819\,360 \text{ руб. (общая стоимость 4 и 5 этапов)} \times 84 \text{ (кол-во дней просрочки)} \times 1\% = 25\,888\,262,40 \text{ руб.}$$
 - 13.9.3. Принимая во внимание, что неустойка превышает цену отдельного этапа выполнения работы, и положения п. 2 ст. 333 ГК РФ, Заказчик снизил размер неустойки до 15 500 000 руб.
- 13.10. На основании вышеизложенного Истец просит взыскать с Ответчика неустойку за нарушение срока выполнения работ по 4-му и 5-му этапам в размере 15 500 000 руб.; неустойку за просрочку предоставления обеспечения в размере 10 000 000 руб.; сумму арбитражного сбора.

II. Отзыв

- 14. 28.11.2023 Ответчик путем загрузки в ЭСАЦ представил Отзыв на Иск, в котором выразил несогласие с заявленными исковыми требованиями.
 - 14.1. Ответчик не согласен с требованием Истца об уплате неустойки за нарушение сроков предоставления обеспечения по следующим основаниям.

14.1.1. Срок выполнения работ по Договору составлял 20 месяцев. Предоставленная Ответчиком банковская гарантия действовала с 07.10.2020 по 30.06.2022, полностью покрывая 20-месячный период и больше.

14.1.2. Календарным планом были предусмотрены следующие сроки:

№	Наименование этапа	Дата начала работ	Дата окончания работ
1	Этап 1 [отредактировано]	С даты подписания Договора	В течение 4 месяцев
2	Этап 2 [отредактировано]	По окончании 1 этапа	В течение 6 месяцев
3	Этап 3 [отредактировано]	За 2 месяца до окончания этапа 2	В течение 4 месяцев
4	Этап 4 [отредактировано]	По окончании этапа 3	В течение 6 месяцев
5	Этап 5 [отредактировано]	За 2 месяца до окончания этапа 4	Не позднее завершения этапа 4

14.1.3. Согласно п.п. 4.3 и 5.1.12 Договора Подрядчик обязался не приступать к выполнению работ по каждому из этапов до получения письменного уведомления от Заказчика о выделении финансирования. Фактические сроки начала работ по каждому этапу были поставлены под условие и определялись письмом Истца о выделении финансирования и возможности начала работ.

14.1.4. Истец направлял следующие письма о выделении финансирования:

- По этапу 1: письмо от 07.10.2020 (выполнение работ было задержано на 6 календарных дней). Работы по этапу 1 были приняты 31.01.2021;
- По этапу 2: письмо от 12.08.2021 (работы по этапу 2 могли быть начаты Ответчиком уже 01.02.2021, однако начало работ было задержано Истцом более чем на 8 месяцев). Работы по этапу 2 были приняты 26.11.2021;
- По этапу 3: письмо от 11.05.2022 (работы по этапу 3 могли быть начаты уже 27.11.2021, однако начало работ было задержано Истцом более чем на 5 месяцев). Работы по этапу 3 были приняты 14.10.2022;
- По этапам 4 и 5: письмо от 24.10.2022 (работы по этапу 4 могли быть начаты 15.10.2022, однако начало работ было задержано Истцом на 9 календарных дней).

14.1.5. Исходя из общих сроков выполнения работ, предусмотренных Договором (20 месяцев), работы должны были быть выполнены до 31.05.2022, однако к этапу 4 Ответчик смог приступить лишь 25.10.2022. Ответчик обеспечил предоставление обеспечения на срок, изначально превышающий общий срок выполнения работ по Договору, однако Истец сам продлил сроки Договора на 14 месяцев, задерживая письма о выделении финансирования.

14.1.6. Истец в период с 30.06.2022 (окончание банковской гарантии) до 10.05.2023 не требовал предоставления нового обеспечения по Договору. По мнению Ответчика, Истец потребовал предоставить новое обеспечение только тогда,

когда продолжение переговоров о возможности/невозможности выполнения 4-го и 5-го этапов без внесения изменений в Техническое задание не представлялось возможным.

- 14.1.7. Ответчик запросил предоставление новой банковской гарантии в банке [Банк]. В ответ на запрос банк сообщил, что выдача новой банковской гарантии возможна при условии предоставления дополнительного соглашения с Истцом о продлении срока Договора, и письма от Истца об отсутствии претензий по выполненным и принятым работам.
- 14.1.8. 19.05.2023 Ответчик направил Истцу письмо, в котором: (1) сообщил о требованиях банка, (2) обратил внимание на необходимость подписания соглашения о продлении срока действия Договора по причине того, что Стороны пришли к необходимости изменения Технического задания (п.п. 7.1, 7.6–7.14), (3) указал, что работы по 4-му и 5-му этапам будут завершены только после подписания дополнительного соглашения либо после направления со стороны Истца письменных уточнений к Техническому заданию при условии, что они не будут оспорены Ответчиком. Истец не ответил на данное письмо.
- 14.1.9. Учитывая вышеизложенное, Ответчик считает требования Истца о взыскании неустойки за нарушение сроков предоставления обеспечения незаконными и не подлежащими удовлетворению. Неустойка не может быть взыскана, поскольку Истец сам создал ситуацию, при которой Ответчик был вынужден нести дополнительные расходы на банковскую гарантию, и в дальнейшем, отказавшись от продления сроков выполнения работ по 4-му и 5-му этапам, сделал невозможным ее получение.
- 14.1.10. Требование Истца о взыскании неустойки приводит к его неосновательному обогащению, т. к. Истец также требует взыскания с Ответчика другой договорной неустойки – за якобы нарушение сроков выполнения 4-го и 5-го этапов работ. Право Истца нарушает только просрочка выполнения работ, а в сложившейся ситуации, когда Истец заявил о расторжении Договора, непредоставление обеспечения не может нарушать его права. Подобный подход Истца к толкованию договорных условий является формальным и отражающим превосходство формы над содержанием.
- 14.1.11. Ответчик также сослался на п. 5.1.13 Договора, в соответствии с которым в случае получения письменного уведомления от Заказчика о выделении финансирования в сроки, превышающие 15 рабочих дней с даты начала очередного этапа, Подрядчик имеет право на изменение сроков выполнения работ, дополнительно согласованных Сторонами дополнительными соглашениями.
- 14.2. Ответчик не согласен с требованием Истца об уплате неустойки за нарушение сроков выполнения работ по 4-му и 5-му этапам.
- 14.2.1. В ходе выполнения работ по 4-му и 5-му этапам у Сторон возникли разногласия по условиям Технического задания. Стороны провели совещание, в ходе которого договорились о необходимости внесения изменений в Техническое задание либо о необходимости получения от Истца уточнений в соответствии с п. 1.3 Договора.

- 14.2.2. Согласно п. 1.3 Договора общие и двусмысленные положения, допускающие колебания значения и параметры, а также аналогичные нормы Технического задания могут письменно уточняться Заказчиком как по запросу Подрядчика, так и по собственной инициативе. Такие письменные уточнения считаются неотъемлемой частью Договора с момента вручения Подрядчику, если только Подрядчик в течение 10 рабочих дней после вручения не оспорил их в соответствии с п. 11 Договора (в этом случае они вступают в силу после досудебного урегулирования Сторонами разногласий или после вступления решения суда в законную силу).
- 14.2.3. 19.05.2023 Ответчик направил письмо Истцу (п. 14.1.8 настоящего решения).
- 14.2.4. В ходе выполнения работ по 4-му и 5-му этапам Ответчик выявил отсутствие у Истца необходимого программного обеспечения – [отредактировано].
- 14.2.5. На совещании 21.04.2023 обсуждалась необходимость вынесения на рассмотрение управляющего совета (далее – **УС, управляющий совет**) вопроса об изменении срока окончания по 4-му и 5-му этапам на 15.11.2023 ([отредактировано]), что подтверждается перепиской Сторон, в ходе которой обсуждалось подписание протокола по итогам совещания, а также протоколом совещания от 21.04.2023.
- 14.2.6. 28.06.2023 Истец заявил об одностороннем отказе, при этом вопрос о необходимости внесения изменений в Техническое задание и о возможности выполнения 4-го и 5-го этапов без внесения таких изменений остался неразрешенным.
- 14.2.7. По мнению Ответчика, основания для начисления неустойки отсутствуют, поскольку просрочка в выполнении 4-го и 5-го этапов произошла по причине недостатков в Техническом задании.
- 14.2.8. Независимо от причин просрочки выполнения работ, а также, не признавая своей вины в ней, Ответчик ходатайствовал о снижении суммы неустойки по ст. 333 ГК РФ. Сумма неустойки является несоразмерной просрочке, составляет больше половины стоимости работ по 4-му и 5-му этапам и приведет к необоснованной выгоде Истца.

III. Постановление Состава арбитража № 3

15. 07.12.2023 ПСА № 3⁹ Состав арбитража постановил:

- предложить Сторонам представить позицию по вопросу применения моратория на начисление неустоек за период с 01.04.2022 по день окончания моратория, введенного Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» (далее – **Постановление Правительства РФ от 28.03.2022 № 497**), к нарушению сроков предоставления обеспечения по Договору;

⁹ ПСА № 3 07.12.2023 было загружено в ЭСАЦ, направлено Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]; [e-mail]) и 08.12.2023 Почтой России (РПО № [номер], [номер], [номер]).

- предложить Ответчику представить документальное обоснование заявления о снижении суммы неустойки за нарушение сроков выполнения работ по 4-му и 5-му этапам по Договору в соответствии со ст. 333 ГК РФ.

IV. Пояснения по делу Ответчика

16. 21.12.2023 Ответчик путем загрузки в ЭСАЦ представил пояснения по делу в ответ на ПСА № 3.
- 16.1. Ответчик заявил, что введенный Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 № 497 мораторий действует в его отношении. В период действия моратория неустойка за просрочку предоставления обеспечения по Договору не подлежит начислению с 01.04.2022 независимо от иных оснований для отказа в ее начислении либо уменьшении.
- 16.2. Ответчик также сослался и на другие основания для отказа во взыскании неустойки:
- Ответчик изначально предоставил банковскую гарантию на срок, превышающий общий срок выполнения работ;
 - Истец затягивал начало работ по этапам в совокупности более чем на 13 месяцев;
 - Истец не сообщал о необходимости продлить обеспечение до момента, когда между Сторонами возник спор о возможности выполнения 4-го и 5-го этапов и необходимости внесения изменений в Техническое задание к Договору;
 - Истец отказался предоставить Ответчику письмо для банка об отсутствии претензий по ранее выполненным этапам работ (хотя каких-либо претензий Истец не предъявлял);
 - Истец отказался от подписания дополнительного соглашения к Договору;
 - Истец не направил в адрес Ответчика уточнений к Техническому заданию.
- 16.3. Ответчик привел Обоснование заявления о снижении неустойки за нарушение сроков по 4-му и 5-му этапам в соответствии со ст. 333 ГК РФ.
- 16.3.1. Пунктом 9.5 Договора предусмотрена неустойка в размере 1% за каждый день просрочки исполнения обязательств от их общей стоимости. Истец просит взыскать с Ответчика неустойку в размере 17 875 228,80 руб., что составляет более половины стоимости 4-го и 5-го этапов.
- 16.3.2. Размер начисленной Истцом неустойки завышен, явно несоразмерен последствиям нарушения обязательства и направлен на получение Истцом необоснованной выгоды. Заявленная ко взысканию неустойка кратно превышает действующую в период просрочки ключевую ставку Банка России.
- 16.3.3. Несоразмерность и необоснованность выгоды могут выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки (ч. 1 ст. 65 АПК РФ, п. 73 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об

ответственности за нарушение обязательств» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 7)).

- 16.3.4. Доказательствами обоснованности размера неустойки могут служить, в частности, данные о среднем размере платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, выдаваемым кредитными организациями лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, либо платы по краткосрочным кредитам, выдаваемым физическим лицам, в месте нахождения кредитора в период нарушения обязательства, а также о показателях инфляции за соответствующий период (п. 75 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7).
- 16.3.5. Согласно правовой позиции, определенной в Постановлении Президиума ВАС РФ от 15.07.2014 № 5467/14 по делу № А53-10062/2013, неустойка как способ обеспечения обязательства должна компенсировать кредитору расходы или уменьшить неблагоприятные последствия, возникшие вследствие ненадлежащего исполнения должником своего обязательства перед кредитором, и не может являться карательной мерой. Истец не представил доказательства того, какие негативные последствия по вине Ответчика возникли у него в связи с якобы просрочкой выполнения 4 и 5 этапов работ.
- 16.3.6. Ответчик просил Состав арбитража применить ст. 333 ГК РФ и уменьшить размер неустойки.

V. Возражения на Отзыв Ответчика

17. 25.12.2023 Истец представил Возражения на Отзыв, в котором выразил несогласие с доводами Ответчика.
 - 17.1. По вопросу предоставления обеспечения по Договору Истец пояснил следующее.
 - 17.1.1. В соответствии с п.п. 4.1–4.3, 5.1.12 Договора сроки выполнения работ, определенные в Календарном плане, начинают действовать после получения письменного уведомления Ответчика о выделении финансирования.
 - 17.1.2. Истец повторил ранее изложенное в п.п. 13.3.1–13.3.4 настоящего решения.
 - 17.1.3. Договор не содержит положений об обязанности Истца по направлению Ответчику каких-либо дополнительных уведомлений в случае истечения срока действия обеспечения. Таким образом, указание Ответчика на то, что Истец «молчал о необходимости продлить банковскую гарантию» противоречит требованиям Договора. Ответчик в обоснование своих требований не представил каких-либо доводов, свидетельствующих о нарушении Истцом условий Договора.
 - 17.2. По вопросу нарушения сроков исполнения 4-го и 5-го этапов Истец указал следующее.
 - 17.2.1. Ответчик в период действия Договора признавал свои обязанности по исполнению 4-го и 5-го этапов, что подтверждается протоколами совещаний с участием представителей Истца и Ответчика по вопросам исполнения 4-го и 5-го этапов (в частности, протокол от 21.10.2022 № [номер]).

- 17.2.2. Истец сослался на содержание писем (письмо Истца от 03.05.2023 № [номер] и письмо Ответчика от 19.05.2023 № [номер]), подробно описанных в п. 13.2.8 настоящего решения.
- 17.2.3. Отсутствие соглашения о внесении изменений в Договор подтверждается также протоколом от 21.04.2023, в котором Стороны только отметили необходимость вынесения на рассмотрение УС вопроса об изменении срока окончания по 4-му и 5-му этапам на 15.11.2023.
- 17.2.4. В соответствии с п. 15.15 Договора любые изменения и дополнения к Договору являются действительными, если они составлены в письменной форме и подписаны обеими Сторонами. Стороны не достигли соглашения об изменении сроков исполнения по 4-му и 5-му этапам Договора.
- 17.3. Истец возразил против применения к Ответчику моратория, введенного Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 № 497.
- 17.3.1. В соответствии с абз. 2 п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» если при рассмотрении спора о взыскании неустойки или иных финансовых санкций, начисленных за период действия моратория, будет доказано, что ответчик, на которого распространяется мораторий, в действительности не пострадал от обстоятельств, послуживших основанием для его введения, и ссылки данного ответчика на указанные обстоятельства являются проявлением заведомо недобросовестного поведения, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий поведения ответчика может удовлетворить иск полностью или частично, не применив возражения о наличии моратория (п. 2 ст. 10 ГК РФ).
- 17.3.2. Ни из содержания Отзыва, ни из имеющейся переписки между Сторонами, в том числе из писем Ответчика, не следует, что неисполнение Ответчиком условий Договора является следствием соответствующих санкций. Ответчик также не указывает, что санкции повлекли какие-либо негативные последствия в его деятельности.
- 17.4. По позиции Ответчика о несоразмерности неустойки за нарушение сроков исполнения 4-го и 5-го этапов Истец пояснил следующее.
- 17.4.1. В соответствии с п. 73 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика. Заявление о снижении неустойки на основании ст. 333 ГК РФ подразумевает предоставление Ответчиком доказательств, подтверждающих несоразмерность неустойки, предъявленной к взысканию в соответствии с условиями Договора, последствиям нарушения обязательств. Ответчик не представил доказательства несоразмерности неустойки.
- 17.4.2. В результате неисполнения Ответчиком 4-го и 5-го этапов Истец не может ввести в действие программу для ЭВМ – [Система] для [обществ Компании], а также вынужден осуществлять поиск контрагента для выполнения работ по данным этапам.

VI. Устное слушание от 26.12.2023

18. Первое устное слушание по делу состоялось 26.12.2023 в 11:00 (GMT+3) в помещении РАЦ с подключением Сторон по ВКС. В начале устного слушания Ответчик заявил два устных ходатайства об отложении устного слушания и о привлечении дополнительных сторон к арбитражному разбирательству.
19. 26.12.2023 с учетом заявленных ходатайств ПСА № 4¹⁰ Состав арбитража постановил:
- отложить устное слушание в связи с необходимостью представления дополнительных доказательств, а также для совершения иных процессуальных действий;
 - Ответчику в срок до 28.12.2023 представить мотивированные ходатайства об отложении устного слушания и о привлечении дополнительных сторон к арбитражному разбирательству в письменном виде;
 - Истцу в срок до 12.01.2024 представить письменную позицию по двум ходатайствам Ответчика.

VII. Ходатайства Ответчика

20. 28.12.2023 Ответчик путем загрузки в ЭСАЦ представил письменное ходатайство об отложении, в котором указал следующие причины для отложения:
- По причине увольнения сотрудников Ответчика, ответственных за сопровождение Договора, в данный момент в организации идет процесс восстановления доказательств, изучения переписки Сторон, протоколов совещаний и иной документации;
 - Для рассмотрения дела необходимо привлечь дополнительную сторону.
21. 28.12.2023 Ответчик представил письменное ходатайство о привлечении к арбитражу дополнительных сторон ([Вендор] ([ИНН]) и [Соисполнитель по проекту] ([ИНН])), в котором указал следующие доводы.
- 21.1. [Соисполнитель по проекту] было привлечено к реализации проекта, выполняло сервисные функции для Истца и выступало в качестве одного из исполнителей проекта, наряду с Ответчиком.
- 21.2. По информации Ответчика, Истец и [Соисполнитель по проекту] заключили договор в целях реализации проекта, который впоследствии был расторгнут. Содержание данного договора Ответчику неизвестно.
- 21.3. По мнению Ответчика, Истец рассматривал указанный спор только со стороны якобы нарушения своих обязательств Ответчиком, в то время как обязательства Ответчика были взаимосвязаны с обязательствами [Соисполнитель по проекту], как соисполнителя по проекту, и с [Вендор], как с Вендором, предоставившим платформу для разработки Системы.

¹⁰ ПСА № 4 26.12.2023 было загружено в ЭСАЦ, направлено Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]; [e-mail]) и 27.12.2023 Почтой России (РПО №№ [номер], [номер], [номер]).

- 21.4. Недостатки платформы [Вендор] в дальнейшем стали причиной того, что без устранения этих недостатков стало невозможным выполнение определенных пунктов Технического задания к Договору. Ответчик сослался на трехстороннюю переписку между Истцом, Ответчиком и [Соисполнитель по проекту] и сделал вывод о том, что реализация некоторых пунктов Технического задания Договора была невозможна без устранения проблем Вендором – [Вендор].
- 21.5. Со ссылкой на положения ст. 34 Арбитражного регламента Ответчик указал, что соблюдается условие о наличии арбитражного соглашения, а именно: [Соисполнитель по проекту] является [отредактировано], для которой является обязательной третья оговорка о разрешении споров путем арбитража, администрируемого РАЦ. В отношении [Вендор] Ответчик указал, что Истец (либо [Соисполнитель по проекту]) заключил договор на доработку Системы с компанией [контрагент Истца], аффилированной Вендору ([Вендор]).

VIII. Возражения Истца на ходатайства Ответчика

22. 11.01.2024 Истец представил возражения на оба ходатайства Ответчика.
- 22.1. В отношении ходатайства Ответчика об отложении Истец заявил, что отсутствие либо ненадлежащее ведение организацией документооборота по каким бы то ни было причинам (в том числе увольнение сотрудников, спровоцированное расторжением Договора) не является основанием для отложения рассмотрения спора.
- 22.2. В отношении ходатайства Ответчика о привлечении к арбитражу дополнительных сторон Истец возразил следующее.
- 22.2.1. Относительно привлечения [Соисполнитель по проекту] Истец пояснил, что из Договора не следует, что исполнение Ответчиком своих обязанностей взаимосвязано с исполнением [Соисполнитель по проекту] обязательств по иным договорам.
- 22.2.2. [Соисполнитель по проекту] не является стороной арбитражного соглашения, поскольку не является стороной Договора, соответственно арбитражное соглашение на него не распространяется.
- 22.2.3. Относительно привлечения [Вендор] Истец заявил, что платформа [ПО] была предложена самим Ответчиком, а не выбрана Истцом совместно с [Соисполнитель по проекту].
- 22.2.4. Ответчик не представил доказательств невозможности исполнения 4-го, 5-го этапов (фаз) по Договору на указанной платформе без ее доработки Вендором, более того, Ответчик исполнил этапы 1–3 Договора с использованием данной платформы.
- 22.2.5. Истец отметил, что Ответчик не указал основание привлечения к разбирательству [Вендор] по ст. 34 Арбитражного регламента.

IX. Постановление Составы арбитража № 5

23. Состав арбитража, рассмотрев ходатайства Ответчика и возражения Истца, пришел к следующим выводам.

- 23.1. По вопросу присоединения дополнительных сторон Состав арбитража считает неприменимым пп. 2 п. 3 ст. 34 Арбитражного регламента, согласно которому лицо, присоединяющееся к арбитражу в качестве дополнительной стороны, является стороной того же арбитражного соглашения.
- 23.2. Довод Ответчика о том, что [Соисполнитель по проекту] является [отредактировано], для которой также является обязательной третейская оговорка о разрешении споров путем арбитража, администрируемого РАЦ, несостоятелен. Также как не приведены Ответчиком доказательства в подтверждение наличия «общей» арбитражной оговорки между Сторонами спора и Вендором ([Вендор]). Данные доводы документально не подтверждены, а спорный Договор содержит арбитражную оговорку, связывающую в силу ст. 7 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – **Закон об арбитраже**) только две Стороны (непосредственных подписантов указанного документа) – Истца и Ответчика.
- 23.3. Более того, в порядке пп. 1 п. 3 ст. 34 Арбитражного регламента Истец выразил свое несогласие со вступлением в дело дополнительных сторон. Кроме того, отсутствуют иные условия, с которыми п. 3 ст. 34 Арбитражного регламента связывает возможность одобрить присоединение к арбитражу дополнительных сторон.
- 23.4. Поскольку в связи с поздним ознакомлением Истцом с Отзывом Ответчика (по состоянию на 12.01.2024 Истец не присоединился к ЭСАЦ) предоставление им Возражений на Отзыв имело место за пределами сроков, установленных Порядком (графиком) арбитражного разбирательства, а также с учетом ст. 40 Арбитражного регламента РАЦ Состав арбитража считает возможным отложить устное слушание в связи с необходимостью представления Ответчиком дополнительных доказательств.
24. Учитывая вышеизложенное, ПСА № 5¹¹ Состав арбитража постановил:
- Отказать в удовлетворении ходатайства Ответчика о привлечении к арбитражу дополнительных сторон – [Вендор] ([ИНН]) и [Соисполнитель по проекту] ([ИНН]);
 - Удовлетворить ходатайство Ответчика об отложении устного слушания;
 - Назначить устное слушание на 30.01.2024 в 11:00 по московскому времени в помещениях РАЦ или посредством ВКС;
 - Предоставить Сторонам время на проведение дополнительного письменного этапа:
Представление Ответчиком пояснений на Возражения на Отзыв – не позднее 22.01.2024;
Представление Истцом ответа на позицию Ответчика – не позднее 29.01.2024.
- Стороны в ходе дополнительного письменного этапа новых доказательств, пояснений, позиций Составу арбитража не представили.

¹¹ ПСА № 5 12.01.2024 было загружено в ЭСАЦ, направлено Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]; [e-mail]) и 15.01.2024 Почтой России (РПО № [номер], [номер], [номер]).

X. Устное слушание от 30.01.2024

25. Второе устное слушание по делу состоялось 30.01.2024 в 11:00 (GMT+3) в помещении РАЦ. Стороны высказали свои позиции по существу спора, ответили на вопросы друг друга и Состав арбитража. В заключительном выступлении Сторон Ответчик ходатайствовал о применении ст. 333 ГК РФ уже ко всем заявленным Истцом требованиям.

XI. Постановление Состав арбитража № 6

26. Состав арбитража, учитывая необходимость предоставления Сторонами дополнительных доказательств по вопросу применения положений ст. 333 ГК РФ, ПСА № 6¹² постановил предложить Сторонам в срок до 29.02.2024 предоставить дополнительные доказательства (документы и сведения) в обоснование отсутствия или наличия у Истца негативных последствий (убытков), их размера, вызванных просрочкой исполнения Ответчиком обязательств по 4-му и 5-му этапам работ по Договору.
27. 27.02.2024 Ответчик представил дополнительные пояснения в отношении вопроса, поставленного Составом арбитража в ПСА № 6.
- 27.1. Ответчик обратил внимание Состав арбитража на то, что Истец ни в досудебной претензионной переписке, ни в своих процессуальных документах в ходе рассмотрения дела не ссылался на наличие у него убытков, вызванных ненадлежащим исполнением Ответчиком обязательств по Договору, а также не предоставлял расчет таких убытков и не обосновывал причинно-следственную связь таких убытков с действиями/бездействием Ответчика.
28. 29.02.2024 Истец представил дополнительные пояснения в отношении вопроса, поставленного Составом арбитража в ПСА № 6.
- 28.1. Истец сослался на положения ст. 421 ГК РФ. По смыслу приведенных норм свобода граждан и юридических лиц в заключении договора означает свободный выбор стороны договора, условий договора, свободу волеизъявления на его заключение на определенных сторонами условиях. Стороны договора по собственному усмотрению решают вопросы о заключении договора и его содержании.
- 28.2. Бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на Ответчика. Возражая против уменьшения размера неустойки, кредитор не обязан доказывать возникновение у него убытков (п. 1 ст. 330 ГК РФ). Заявляя о применении ст. 333 ГК РФ, Ответчик не представил доказательств исключительности случая и несоразмерности взыскиваемых денежных средств последствиям нарушения обязательства.
- 28.3. В связи с неисполнением Ответчиком этапов 4, 5 Истцом была проведена экспертиза по определению объема работ, необходимых для успешного завершения этапов 4 и 5, в том числе с учетом необходимости доработки соответствующих параметров в соответствии с протоколом повторного функционального тестирования.

¹² ПСА № 6 21.02.2024 было загружено в ЭСАЦ, направлено Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]; [e-mail]).

- 28.4. По результатам проведенной экспертизы в целях выполнения комплекса работ для исполнения этапов 4, 5 Договора Истец письмом от 19.12.2023 № [номер] запросил у [Соисполнитель по проекту] коммерческое предложение на оказание услуг по разработке расширенного функционала системы, проведению опытной эксплуатации и передаче в промышленную эксплуатацию.
- 28.5. [Соисполнитель по проекту] письмом от 29.12.2023 № [номер] направил коммерческое предложение, указав общую стоимость услуг по завершению/доработке проекта и перевода системы в производственную эксплуатацию в размере 111 452 683,35 руб., в том числе НДС 20% 18 575 447,35 руб., включающую в себя:
- 29 474 114,16 руб. – остаток средств по договору управления проектом с [Соисполнитель по проекту] № [номер] от 03.12.2020, с учетом его увеличения;
 - 81 978 569,19 руб. – дополнительная стоимость на доработку и внедрение системы.
- 28.6. Неисполнение Ответчиком этапов 4, 5 Договора повлекло:
- Увеличение стоимости работ, проведение которых необходимо для достижения целей, предусмотренных этапами 4, 5 договора на 51 159 209,19 руб. (81 978 569,19 руб. (коммерческое предложение [Соисполнитель по проекту]) - 30 819 360 руб. (стоимость работ по 4 и 5 этапам по Договору).
 - Увеличение сроков исполнения и стоимости работ по договору Истца с [Соисполнитель по проекту].
- 28.7. Стоимость работ [Соисполнитель по проекту], непосредственно связанная с выполнением этапов 4 и 5 по Договору, увеличилась на 15 997 012,89 руб. Таким образом, в результате неисполнения Ответчиком Договора Истец должен будет понести дополнительные расходы в сумме 67 156 222,08 руб.
- 28.8. При расчете неустойки в соответствии с Договором (1% за каждый день просрочки) сумма неустойки за просрочку исполнения этапов 4 и 5 составила 25 888 262,40 руб., сумма неустойки за просрочку предоставления обеспечения – 860 530 632, 18 руб. Истец, пользуясь своими правами как добросовестный участник гражданских правоотношений, принимая во внимание, что п. 2 ст. 333 ГК РФ установлен принцип недопустимости получения кредитором необоснованной выгоды при взыскании неустойки с должника, снизил сумму требований по неустойке просрочку выполнения работ по этапам 4 и 5 в 1,6 раза – до 15 500 000 руб., за просрочку предоставления обеспечения по договору в 86 раз – до 10 000 000 руб.

МОТИВЫ РЕШЕНИЯ

I. Компетенция Состава арбитража

29. По вопросу о наличии у Состава арбитража компетенции в отношении рассмотрения и разрешения данного спора Состав арбитража приходит к следующим выводам.
30. Истцом и Ответчиком по делу являются юридические лица, учрежденные по законодательству Российской Федерации, имеющие местом своего нахождения Российскую Федерацию и действующие в организационно-правовой форме акционерных обществ.
31. В соответствии с п. 1 ст. 23 Арбитражного регламента стороны могут по своему усмотрению договориться о месте арбитража или порядке его определения. При отсутствии такой договоренности место арбитража определяется Составом арбитража.
32. В п. 2 ПСА № 1 Сторонам было предложено сообщить Составу арбитража свои предложения, комментарии или замечания по проекту Порядка (графика) арбитражного разбирательства и в том числе по вопросу места арбитража, в частности города места арбитража, указав в качестве ориентира – Российская Федерация, г. Москва. Стороны в своих письменных заявлениях на ПСА № 1 не возражали против места арбитража – Российская Федерация, г. Москва.
33. С учетом мнения Сторон Состав арбитража определил в ПСА № 2, что местом арбитража является г. Москва, Российская Федерация. Следовательно, т. к. иное не согласовано Сторонами, в качестве права процедуры арбитража (*lex arbitri*) применяется право места арбитража, т. е. российское право.
34. С учетом этого, для решения вопроса о компетенции Состава арбитража рассматривать настоящий спор должен применяться Закон об арбитраже и ст. 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). О необходимости применения иного законодательства Стороны не заявляли.
35. В соответствии с ч. 3 ст. 1 Закона об арбитраже в арбитраж по соглашению сторон могут передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Статья 33 АПК РФ также предусматривает возможность передачи споров между сторонами гражданско-правовых отношений на рассмотрение третейского суда при наличии между сторонами спора действующего арбитражного соглашения (ч. 1 ст. 33 АПК РФ), предусматривая определенные изъятия в виде некоторых категорий споров, разрешение которых допускается только в государственных арбитражных судах (ч. 2 ст. 33 АПК РФ). Следовательно, в арбитраж, администрируемый РАЦ, могут передаваться любые споры между сторонами гражданско-правовых отношений за исключением споров, рассмотрение которых в порядке арбитража не допускается в соответствии с действующим законодательством.
36. Таким образом, компетенция Состава арбитража на рассмотрение спора возникает на основании арбитражного соглашения Сторон при условии, что спор вытекает из гражданско-правовых отношений, и действующее российское законодательство не содержит запрета на рассмотрение спора в порядке арбитража.
37. Основанием для компетенции Состава арбитража является арбитражное соглашение между Истцом и Ответчиком, содержащееся в п. 11.9 Договора:

«Третейские оговорки:

Любой спор, разногласие, претензия или требование, вытекающие из настоящего Договора и возникающие в связи с ним, в том числе связанные с его нарушением, заключением, изменением, прекращением или недействительностью, разрешаются по выбору истца:

1) путем арбитража, администрируемого Российским арбитражным центром при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» в соответствии с положениями Арбитражного регламента.

Стороны соглашаются, что для целей направления письменных заявлений, сообщений и иных письменных документов будут использоваться следующие адреса электронной почты:

Заказчик ([Истец]): [e-mail]

Подрядчик ([Ответчик]): [e-mail]

В случае изменения указанного выше адреса электронной почты Сторона обязуется незамедлительно сообщить о таком изменении другой Стороне, а в случае, если арбитраж уже начат, также Российскому арбитражному центру при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража». В ином случае Сторона несет все негативные последствия направления письменных заявлений, сообщений и иных письменных документов по неактуальному адресу электронной почты.

Стороны принимают на себя обязанность добровольно исполнять арбитражное решение.

Решение, вынесенное по итогам арбитража, является окончательным для Сторон и отмене не подлежит.

В случаях, предусмотренных главой 7 Регламента Российского арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража», Сторонами может быть заключено соглашение о рассмотрении спора в рамках ускоренной процедуры арбитража.

либо

2) в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации в соответствии с Правилами арбитража внутренних споров.

Арбитражное решение является для Сторон окончательным;

либо

3) в порядке арбитража (третейского разбирательства), администрируемого Арбитражным центром при Российском союзе промышленников и предпринимателей (РСПП) в соответствии с его правилами, действующими на дату подачи искового заявления.

Вынесенное третейским судом решение будет окончательным, обязательным для Сторон и не подлежит оспариванию».

38. Содержание арбитражного соглашения, по мнению Составы арбитража, указывает на ясно сформулированную волю Сторон относительно разрешения возникающих между ними споров, относящихся к Договору, путем арбитража, администрируемого в одном из трех перечисленных выше постоянно действующих арбитражных учреждений по выбору истца. Истец в настоящем деле выбрал РАЦ, а Ответчик не представил никаких возражений по поводу компетенции, а также направил Отзыв и участвовал в устных слушаниях. Более того, в ходе устных слушаний Состав арбитража предлагал Сторонам высказаться по вопросу о компетенции Составы

арбитража, на что Сторонами компетенция Состава арбитража на рассмотрение данного спора была подтверждена.

39. Стороны не представили доказательств, свидетельствующих о недействительности арбитражного соглашения; Состав арбитража также не обнаружил оснований недействительности арбитражного соглашения.
40. Спор возник в связи с нарушением Ответчиком сроков выполнения 4-го и 5-го этапов гражданско-правового договора на выполнение работ по разработке и внедрению программы для ЭВМ – [Система] для обществ Истца, а также предоставление прав использования на условиях простой (неисключительной) лицензии программного обеспечения, и в связи с нарушением сроков предоставления Ответчиком обеспечения исполнения Договора. Таким образом, исходя из представленных в дело доказательств, Состав арбитража приходит к выводу, что содержание Договора не позволяет четко отнести его к одному конкретному виду договоров, поскольку из его буквального содержания следует, что Договор является смешанным, так как фактически в нем содержатся элементы различных договоров, предусматриваемых ГК РФ, а возникшие между сторонами правоотношения регулируются следующим образом: (а) в части выполнения работ по разработке и внедрению программы [отредактировано] – нормами главы 37 ГК РФ «Подряд» и главы 39 ГК РФ «Возмездное оказание услуг»; (б) в части предоставления интеллектуальных прав в отношении созданной на платформе [ПО] Системы – нормами главы 69 «Общие положения» и главы «Авторское право» раздела VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» ГК РФ, а также (в) общими положениями раздела III «Общая часть обязательственного права» ГК РФ в отношении ответственности за нарушение обязательств. Это дает основание определить настоящий спор как экономический и вытекающий из гражданско-правовых отношений.
41. Особенность договорных отношений между Истцом и Ответчиком заключается в том, что Договор был заключен в электронной форме¹³ в результате закупочных процедур на право заключения договора на выполнение работ по разработке и внедрению программы [отредактировано], а также предоставление права использования на условиях простой (неисключительной) лицензии программного обеспечения (реестровый номер извещения о закупке № [номер], информация о закупке размещена по адресу: [ссылка]).
42. Принимая во внимание нижеследующие факты, свидетельствующие о том, что: [отредактировано], Состав арбитража определяет, что вышеуказанные обстоятельства не влияют на положительное разрешение вопроса об арбитрабельности данного хозяйственного спора. [Отредактировано]. Арбитрабельность споров, вытекающих из таких договоров, не противоречит Закону об арбитраже, положениям ст. 33 АПК РФ, а также позиции ВС РФ, выраженной в п. 16 «Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей» (утв. Президиумом ВС РФ 26.12.2018).
43. Согласно п.п. 11.3–11.8 Договора обращение Стороной в суд допускается только после предварительного направления претензии другой Стороне и получения ответа (или оставление претензии без ответа в срок, установленный на ответ) этой Стороной. Претензионный порядок,

¹³ Поскольку вместе с Иском в материалы дела была представлена копия Договора, подписанного только с одной стороны, в ПСА № 2 Составом арбитража было предложено Истцу представить подтверждение заключения Договора. В ответ в материалы дела поступила информация (данные), подтверждающие заключение 01.10.2020 [отредактировано].

согласованный Сторонами в п.п. 11.3–11.8 Договора, был соблюден путем направления Истцом Претензии.

44. В ходе рассмотрения вопроса о компетенции Состав арбитража не установил обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии у него компетенции по рассмотрению спора из договора на выполнение работ по разработке и внедрению ПО и предоставление прав на ПО между Истцом и Ответчиком.
45. Состав арбитража также установил, что настоящий спор носит гражданско-правовой характер, является арбитрабельным и не имеет публично-правового элемента. Руководствуясь ч. 3 ст. 1 Закона об арбитраже и ст. 33 АПК РФ, Состав арбитража не нашел оснований считать, что настоящий спор не может быть передан на рассмотрение третейского суда.
46. Подавая 09.10.2023 в РАЦ иск, Истец своими действиями подтвердил наличие у Состав арбитража компетенции на рассмотрение спора. Возражений против компетенции Состав арбитража и по вопросу арбитрабельности спора ни от Истца, ни от Ответчика в ходе арбитражного разбирательства не поступало.
47. В свете изложенного, компетенция Состав арбитража основывается на арбитражном соглашении Сторон (п. 11.9 Договора), их последующем поведении, Законе об арбитраже, АПК РФ.
48. При таких обстоятельствах Состав арбитража обладает компетенцией на рассмотрение настоящего спора в силу наличия действующего арбитражного соглашения между Сторонами, а также допустимости передачи на рассмотрение третейских судов споров, вытекающих из договоров на выполнение работ по разработке и внедрению ПО и предоставление прав на ПО. Состав арбитража не находит препятствий для рассмотрения спора по существу и вынесения арбитражного решения.

II. Выводы Состава арбитража по существу исковых требований

49. Изучив позиции Сторон, в том числе объяснения представителей Сторон, Состав арбитража установил следующий перечень вопросов, по которым разногласия Сторон отсутствуют:
- 49.1. Между Сторонами заключен действительный договор на выполнение работ по созданию программы для ЭВМ и передачу прав на результаты интеллектуальной деятельности, в соответствии с условиями которого Ответчик обязался разработать и внедрить программы для ЭВМ – [Система] для обществ Истца, а также предоставить права использования [ПО] на условиях простой (неисключительной) лицензии. Цена Договора составляла 225 268 799 руб. с учетом НДС 20% (в редакции ДС № 1);
 - 49.2. Ответчик выполнил три этапа работ из пяти, предусмотренных Календарным планом (Приложение № 2 к Договору), и передал права использования ПО Истцу по двустороннему акту;
 - 49.3. Истец без претензий к качеству и объему выполненных работ принял вышеуказанное исполнение и оплатил выполненные Ответчиком объемы работ в количестве трех этапов работ [отредактировано];
 - 49.4. Договор досрочно (до полного исполнения обязательств Сторон по Договору) расторгнут (прекращен) с 18.07.2023 вследствие того, что Истец направил Ответчику уведомление об одностороннем отказе от Договора на основании п. 13.6 Договора в связи с просрочкой выполнения работ и невозможностью со стороны Ответчика завершить работы по 4-му этапу [отредактировано] и 5-му этапу [отредактировано];
 - 49.5. На момент расторжения (прекращения) Договора работы по 4-му и 5-му этапу не выполнены, к приемке Ответчиком не предъявлялись, Истцом не оплачивались;
 - 49.6. Фактически имела место просрочка выполнения Ответчиком 4-го и 5-го этапов работ по Договору, на основании чего Истцом предъявлено Ответчику исковое требование об уплате договорной неустойки в размере 15 500 000 руб.;
 - 49.7. Срок ранее выданной банковской гарантии истек 30.06.2022, иное (новое) надлежащее обеспечение исполнения обязательств (в том числе в форме безотзывной банковской гарантии) в сроки, предусмотренные Договором, Ответчиком не предоставлено, на основании чего Истцом предъявлено Ответчику исковое требование об уплате договорной неустойки в размере 10 000 000 руб.
50. Далее Состав арбитража сформировал пул вопросов, которые необходимо исследовать для всестороннего и объективного разбирательства возникшего между Сторонами спора с учетом имеющихся у Сторон разногласий в отношении:
- 50.1. Возможных причин нарушения сроков выполнения 4-го и 5-го этапов работ по Договору:
 - 50.1.1. Имелись ли в Техническом задании к Договору какие-либо недостатки, которые могли повлиять на сроки выполнения 4-го и 5-го этапов работ?
 - 50.1.2. Была ли согласована Сторонами необходимость внесения изменений в Техническое задание или получения уточнений положений Технического задания от Истца (п. 1.3 Договора)?
 - 50.1.3. На кого из Сторон Договора (третьих лиц) возложена обязанность:

- 50.1.3.1. по предоставлению необходимого программного обеспечения – канала интеграции [ПО] с [системой Истца], а также
- 50.1.3.2. по интеграции [ПО] с [системой Истца], а также
- 50.1.3.3. по доработке [платформы]/устранению вероятных недостатков [платформы]?
- 50.1.4. Согласовали ли Стороны изменение (перенос) срока окончания по 4-му и 5-му этапам работ на 15.11.2023?
- 50.2. Соразмерности/несоразмерности предъявленной неустойки за нарушение сроков выполнения 4-го и 5-го этапов по Договору последствиям нарушения Ответчиком обязательства с учетом следующей аргументации Ответчика, которую Ответчик просит учесть при разрешении вопроса о снижении размера неустойки (ст. 333 ГК РФ):
 - 50.2.1. получение Истцом (кредитором) необоснованной выгоды;
 - 50.2.2. несоразмерность неустойки в сопоставлении с такими финансово-экономическими показателями как ключевая ставка Банка России, средний размер платы по кредитам, показатели инфляции в период просрочки;
 - 50.2.3. потенциально незначительный в сравнении с неустойкой размер убытков на стороне Истца или даже полное отсутствие у Истца возможных убытков;
 - 50.2.4. отсутствие представленных Истцом доказательств возникновения у него негативных последствий вследствие просрочки.
- 50.3. Добросовестности поведения Истца в период до и после нарушения Ответчиком сроков предоставления иного (нового) обеспечения исполнения обязательств по Договору с учетом следующих действий Истца в интерпретации Ответчика (ст. 10 ГК РФ):
 - 50.3.1. Истец затягивал начало работ по этапам по Договору, задерживая выпуск писем о выделении финансирования, искусственно продлевая сроки Договора;
 - 50.3.2. Истец не поднимал вопрос о необходимости продлить банковскую гарантию до момента возникновения между Сторонами спора о возможности выполнения 4-го и 5-го этапов работ;
 - 50.3.3. Истец не направил в адрес Ответчика уточнений к Техническому заданию и отказался от подписания дополнительного соглашения к Договору;
 - 50.3.4. Истец сам создал ситуацию, при которой Ответчик был вынужден нести дополнительные расходы на банковскую гарантию, а в дальнейшем, отказавшись от продления сроков выполнения работ по 4-му и 5-му этапам, и вовсе – сделал невозможным ее получение;
 - 50.3.5. требование Истца о взыскании такой неустойки приводит к его неосновательному обогащению, поскольку право Истца нарушает только просрочка выполнения 4-го и 5-го этапов работ (и Истец уже воспользовался своим правом потребовать неустойку за это нарушение обязательств), а в сложившейся ситуации, когда Истец заявил о расторжении Договора, непредоставление обеспечения не может нарушать его права;

- 50.3.6. у Ответчика имелось право на изменение сроков выполнения Работ в связи с задержкой выпуска Истцом письменных уведомлений о выделении финансирования более чем 15 (пятнадцать) рабочих дней с даты начала очередного этапа.
- 50.4. Применения моратория на начисление неустойки за период с 01.04.2022 по день окончания моратория, введённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 № 497, к нарушению сроков предоставления обеспечения исполнения обязательств по Договору.
- 50.5. Соразмерности/несоразмерности предъявленной неустойки за непредоставление надлежащего обеспечения по Договору (ст. 333 ГК РФ).
51. Рассматривая иски о взыскании с Ответчика неустойки за нарушение сроков выполнения 4-го и 5-го этапов работ по Договору в размере 15 500 000 руб., Состав арбитража приходит к выводу, что они подлежат удовлетворению в полном объеме на основании нижеследующего.

Причины нарушения сроков выполнения 4-го и 5-го этапов работ по Договору

52. В целях проверки правомерности заявленных Истцом требований Состав арбитража считает возможным сгруппировать контраргументы Ответчика для анализа их обоснованности в зависимости от их нормативно-правовой регламентации.
53. Ответчик в частности считает, что Истец не вправе требовать уплаты неустойки, поскольку Ответчик не несёт ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по выполнению 4-го и 5-го этапов работ по Договору (п. 2 ст. 330 ГК РФ) в связи с недостатками в Техническом задании, невнесением в Техническое задание изменений, непредоставлением уточнений к Техническому заданию, несогласованием переноса сроков окончания работ, непредоставлением необходимого программного обеспечения со стороны Истца (п. 3 ст. 405, п. 1 ст. 406 ГК РФ), отсутствием интеграции систем Истца и Ответчика, недоработкой/не устранением вероятных недостатков программного обеспечения Ответчика третьими лицами (ст. 403 ГК РФ).

Недостатки Технического задания

54. В соответствии с п. 1 ст. 35 Арбитражного регламента каждая Сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на обоснование своих требований и возражений.
55. В отношении контраргумента Ответчика о препятствующем своевременному исполнению 4-го, 5-го этапов работ по Договору пробеле (бреши) в Техническом задании Состав арбитража вынужден констатировать, что Ответчик не справился со своей обязанностью по документальному подтверждению указанного контраргумента в соответствии с применимым стандартом доказывания.
56. В ходе устных слушаний Составом арбитража был задан уточняющий вопрос, артикулировались ли Сторонами в каких-то коммуникациях, в том числе письменных, недостатки Технического задания. Однако представитель Ответчика сослался только на имеющееся в материалах дела письмо Ответчика ([Истец] Вх. № [номер] от 19.05.2023), в котором Ответчиком только упомянуто о необходимости изменения Технического задания и перечислены некоторые пункты Технического задания (п.п. 7.1, 7.6–7.14), которые нуждаются в корректировке без приведения какой-либо уточняющей детализации.

57. Согласно п. 3 ст. 35 Арбитражного регламента оценка доказательств осуществляется арбитрами по их внутреннему убеждению. Состав арбитража приходит к заключению, что Ответчик не доказал ни факт наличия в Техническом задании каких-либо недостатков (пробелов), ни влияние этих недостатков на просрочку в выполнении 4-го, 5-го этапов работ по Договору.

Изменение сроков окончания выполнения работ по 4-му и 5-му этапу

58. Ответчик утверждает, что Стороны незадолго до согласованной даты завершения работ обсуждали вопрос о переносе срока окончания работ на более позднюю дату. В подтверждение чего Ответчиком представлен [Протокол] от 21.04.2023 [номер], в котором отражена необходимость вынесения на рассмотрение УС вопроса об изменении срока окончания по 4-му и 5-му этапам на 15.11.2023 (плановая дата доработки [платформы] Вендором по части открытых обращений – 4 квартал 2023 года).
59. Несмотря на отсутствие номера протокола (протоколам за предыдущие даты он присвоен), а также указания на подписание протокола простой цифровой подписью (как в предшествующих протоколах), Истец не представил возражений в отношении содержания протокола. Более того, сам Истец ссылался в письменных пояснениях на указанный протокол. Таким образом, с учетом указанных обстоятельств и применимого стандарта доказывания Состав арбитража рассматривает указанный протокол как надлежащее письменное доказательство.
60. Согласно п. 5.1.2 Технического задания высшим органом управления проекта является управляющий совет Проекта.
61. В соответствии с представленным в материалы дела Уставом [Проекта] (код проекта – [номер]) (п.п. 7, 13) (далее – **Устав проекта**), назначение и цели которого регламентировать порядок реализации указанного проекта и детализировать договорные отношения, возникающие между Заказчиком и Исполнителем при исполнении Проекта, при изменении со стороны Заказчика ранее согласованных бизнес-требований к Системе Исполнители вправе поставить вопрос об изменении сроков и стоимости реализации Проекта, инициировав запрос на изменение проекта. Под изменениями проекта понимается, в том числе изменение сроков укрупненного плана-графика проекта. Рассмотрение запроса на изменение осуществляется на заседании РГ (рабочей группы), после чего запрос на изменение в обязательном порядке выносится для утверждения на УС. Утверждение запроса на изменение осуществляется УС проекта. На основании утвержденного запроса на изменение руководитель проекта со стороны исполнителя вносит соответствующие изменения в укрупненный план-график работ, а руководители РГ проекта в детальные планы-графики проекта. При необходимости актуализируются другие документы проекта. Таким образом, Состав арбитража усматривает из вышеприведенных положений, что процедуре корректировки сроков выполнения работ присуща определенная последовательность прохождения обязательных этапов от момента изменения Заказчиком бизнес-требований к Системе до утверждения запроса на изменение сроков управляющим советом.
62. В ходе устных слушаний Состав арбитража уточнял у Ответчика, был ли вынесен на управляющий совет вопрос о продлении сроков выполнения работ по 4-му и 5-му этапу с учётом переговоров с Вендором об устранении недостатков [платформы]. Ответчик пояснил, что, по его сведениям, вопрос на управляющий совет не выносился и не был рассмотрен. Доказательств обратного в материалы дела не представлено.
63. В Возражениях на Отзыв Ответчика от 25.12.2023 Истец указал, что Ответчик в установленном Договором период исполнения 4-го и 5-го этапов Договора (с 24 по 24.04.2023) не обращался к

Истцу с предложением о заключении дополнительного соглашения к Договору по указанным основаниям. Отсутствие соглашения о внесении изменений в Договор подтверждается также содержанием Протокола от 21.04.2023.

64. В соответствии с п.п. 1.3, 4.5.4, 13.4, 15.15 Договора любые изменения и дополнения к Договору (в том числе в части переноса/изменения сроков) являются действительными, если они оформлены в письменном виде путем подписания Сторонами дополнительных соглашений к Договору, которые являются его неотъемлемой частью и вступают в силу с момента их подписания Сторонами. В рассматриваемом случае Состав арбитража вынужден констатировать, что между Сторонами не было достигнуто соглашение об изменении сроков исполнения 4-го и 5-го этапов Договора в предусмотренном Договором и Уставом проекта порядке и форме.

Изменение положений Технического задания

65. По мнению Ответчика, в ходе выполнения работ по 4-му и 5-му этапам Договора у Сторон возникли разногласия по условиям Технического задания. Было проведено совещание, в ходе которого Стороны договорились о необходимости внесения изменений в Техническое задание либо о необходимости получения от Истца уточнений в соответствии с п. 1.3 Договора.
66. В качестве доказательства достижения Сторонами указанной выше договоренности Ответчик ссылается на письмо (вх. № [номер] от 19.05.2023), направленное им в мае 2023 года в адрес Истца. Однако в указанном письме самим Ответчиком в одностороннем порядке декларируется неподтвержденное другими письменными доказательствами и отвергаемое Истцом утверждение о том, что «... стороны Договора пришли к выводу о необходимости изменения Приложения № 5 «Техническое задание на закупку»». Состав арбитража не может принять данное письменное доказательство в качестве подтверждающего достижение между Сторонами соглашения о внесении изменений в Техническое задание, иное противоречило бы применимому стандарту доказывания.
67. В ходе устных слушаний Состав арбитража предложил Ответчику представить пояснения по вопросу, были ли какие-то уточнения Технического задания в порядке, который предусмотрен Договором. По мнению Ответчика, такие уточнения Технического задания должны были исходить со стороны Истца как Заказчика работ, а поскольку он их не сформулировал и не направлял, соответственно, нет доказательств, что такие уточнения циркулировали между Сторонами.
68. Состав арбитража не может принять предложенный Ответчиком вариант толкования Договора по следующим основаниям. Согласно п. 1.2 Договора уточнение требований к Работам по инициативе Заказчика допускается. Вместе с тем Состав арбитража обращает внимание на содержание п. 1.3 Договора, согласно буквальному толкованию которого право письменного уточнения общих и двусмысленных положений, допускающих колебания значений и параметров, а также аналогичных норм Технического задания действительно предоставлено Заказчику, однако Подрядчику также предоставлено право обратиться к Заказчику с письменным запросом о предоставлении уточнений: «... Стороны договорились, что общие и двусмысленные положения, допускающие колебания значения и параметры, а также аналогичные нормы Технического задания могут письменно уточняться Заказчиком как **по запросу Подрядчика**, так и в по собственной инициативе». Таким образом, формулируя довод об отсутствии необходимых для выполнения работ уточнений, Ответчик должен был предоставить доказательства того, что он их запрашивал у Истца, чего продемонстрировано не было. При этом единственное письменное доказательство по данному вопросу сформировано

самим Ответчиком уже после окончания согласованного сторонами Договора срока на выполнение 4-го и 5-го этапов работ, в связи с чем приведенный аргумент Ответчика оценивается Составом арбитража критически.

Обязанность по предоставлению необходимого программного обеспечения

69. По мнению Ответчика, в ходе выполнения работ по 4-му и 5-му этапам Ответчик выявил отсутствие у Истца необходимого программного обеспечения – канала интеграции, который интегрировал бы текущую [платформу Истца] с [платформой], на основе которой осуществлялась разработка и внедрение программы для ЭВМ – [Система] для обществ Истца. То есть, как утверждал Ответчик в Отзыве, [систему Истца] невозможно было связать (интегрировать) с системой [ПО].
70. Состав арбитража отмечает, что Истцом в материалы дела были представлены протоколы совещаний, отражающие динамику исполнения Ответчиком обязательств в рамках 4-го и 5-го этапов работ по Договору за период с 21.10.2022 по 10.02.2023. Ответчик никак не оспорил содержание указанных письменных доказательств и даже напротив дополнил данные протоколы протоколом от 21.04.2023. Более того, Состав арбитража исходит из высокой степени достоверности содержания указанных протоколов совещаний/тестирований/испытаний, т. к. Договор содержит положения о распределении ответственности в рамках подготовки документов, согласно которым в отношении протоколов совещаний в обязанности Подрядчика входило: протоколирование совещаний, отправка протоколов на согласование Заказчика; получение замечаний и комментариев к протоколам; отработка или снятие полученных замечаний с их авторами; подписание протоколов (п. 8.3 Таблицы 7 Технического задания).
71. Приведенный выше Ответчиком довод противоречит данным протоколов «Повторного тестирования потока интеграции между [отредактировано]» № [номер] от 20.12.2022, № [номер] от 23.12.2023, содержание которых напротив свидетельствует о корректной передаче данных между [система Истца] и [Система], например, в части [отредактировано].
72. Согласно Уставу проекта обеспечение доработки смежных систем ([отредактировано]), эксплуатируемых в [Истцом] и [отредактировано], с целью интеграции с разрабатываемой Системой было возложено на [Соисполнитель по проекту]. Вместе с тем, доработка указанных смежных систем на стороне Истца, в том числе [система Истца], [Соисполнитель по проекту] выполнена, что зафиксировано в [протоколах].
73. При этом в соответствии с протоколами не выполнена интеграция со стороны Ответчика в целом между Системой ([Система]) и смежными системами ([отредактировано]), эксплуатируемыми Истцом (протоколы № [номер] от 07.11.2022, [номер] от 11.11.2022, [номер] от 16.11.2022, [номер] от 18.11.2022, [номер] от 21.11.2022, [номер] от 21.11.2022, [номер] от 21.11.2022, [номер] от 24.11.2022, [номер] от 30.11.2022, [номер] от 02.12.2022, [номер] от 02.12.2022, [номер] от 20.12.2022, [номер] от 30.12.2022, [номер] от 10.02.2023).
74. Состав арбитража, отвергая указанный контраргумент Ответчика как необоснованный, принимает во внимание: (1) осведомленность Подрядчика на момент вступления в Договор о том, что на [предприятиях] используются различные учетные системы, реализованные на базе таких решений, как: [отредактировано] (п. 5.6 Технических требований на выполнение работ и поставку программного обеспечения по проекту «[отредактировано]» Приложения 1 к Техническому заданию); (2) согласованное Сторонами распределение обязанностей в рамках проекта в части предоставления Заказчику требований к оборудованию и системному программному обеспечению, необходимому для развёртывания тестового и продуктивного

ландшафтов Системы, что входило в обязанности Подрядчика (п. 4 Технического задания); (3) распределение между Сторонами рисков невозможности реализации проекта и удорожания работ, которые также возложены на Подрядчика, как на специалиста, который, будучи более Заказчика компетентным в области квалифицированного выполнения работ, аналогичных тем, которые являются предметом Договора, не предпринял всех возможных разумных действий к конкретизации и формализации ожиданий Заказчика до заключения Договора (п.п. 1.1.2, 1.3 Договора); (4) структуру цены Договора, которая является фиксированной (твердой) и не подлежит изменению в течение срока действия Договора и включает в себя все и любые расходы, затраты и вознаграждения Подрядчика в связи с выполнением договора иждивением Подрядчика, стоимость приобретения Подрядчиком прав на результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащие третьим лицам, при необходимости их использования для исполнения Договора, вознаграждение Подрядчика за передачу Заказчику в полном объеме прав на результаты интеллектуальной деятельности, согласно условиям настоящего Договора (п. 2.1 Договора); (5) то обстоятельство, что Ответчик не воспользовался положениями Договора о содействии (п. 5.3.1, 5.3.2 Договора), согласно которым Подрядчик был вправе направить Заказчику мотивированный письменный запрос о предоставлении содействия, под которым понимаются необходимые Подрядчику для исполнения обязательств по Договору материалы (в том числе, разъяснения, информация и документация), силы или средства Заказчика.

Обязанность по интеграции системы Ответчика с системами Истца

75. В ходатайстве о привлечении дополнительной стороны к арбитражу Ответчик со ссылкой на положения Устава проекта сформулировал аргумент о том, что у него были соисполнители в ходе реализации проекта и совместной разработки Системы в лице [Соисполнитель по проекту], обеспечивавшего помимо прочего доработки смежных систем ([отредактировано]), эксплуатируемых в [Истец] и [отредактировано], с целью интеграции с разрабатываемой Системой, обязательства которого были взаимосвязаны с обязательствами Ответчика.
76. Ранее по тексту решения (п. 72) Состав арбитража уже частично исследовал указанный аргумент в части доработки смежных систем со стороны [Соисполнитель по проекту] и пришел к выводу, что, исходя из имеющихся в материалах дела протоколов тестирования, доработка смежных систем, в том числе [система Истца], [Соисполнитель по проекту] выполнена, что зафиксировано в соответствующих протоколах тестирования.
77. Касательно тезиса о соисполнительстве со стороны [Соисполнитель по проекту] в части интеграции со смежными системами Состав арбитража отмечает, что Ответчик в нарушение п. 1 ст. 35 Арбитражного регламента не представил в материалы дела иных доказательств (в том числе упоминавшийся им договор между Истцом и [Соисполнитель по проекту]), из которых следовала бы другая схема взаимодействия участников проекта в части интеграции со смежными системами кроме той, что описана в имеющихся в материалах дела договорных и исполнительских документах. Состав арбитража обращает внимание на то, что Устав проекта, несмотря на свою фактическую относимость к предмету разбирательства, формально не является частью Договора (приложением к Договору). В связи с чем Состав арбитража не находит подтверждения тезису о причинах неуспешной интеграции со смежными системами в соисполнительстве на стороне [Соисполнитель по проекту].
78. Представленные в материалы дела протоколы «[отредактировано]», «[отредактировано]», «[отредактировано]» свидетельствуют о срыве сроков выполнения работ по интеграции [Система] со смежными системами ([отредактировано]) по причине не готовности (не полной готовности) на стороне Ответчика, в результате чего передача данных не была

продемонстрирована, проводилась некорректно, с критическими замечаниями ([отредактировано]).

79. Из содержания протоколов следует, что стороны Договора усматривали причины в выявленных недоработках в механизмах интеграции, зафиксированных в протоколе от 21.11.2022 № [номер]: несовпадение типов данных при передаче между системами; недоработка [отредактировано]; недоработка меппинга¹⁴ по всем аналитикам и др. При этом, как указано в протоколе от 09.11.2022 № [номер], [отредактировано] находился на разработке у Ответчика.
80. Состав арбитража приходит к заключению о том, что в соответствии с п. 7.14.12 Технического задания выполнение [отредактировано] должно было осуществляться силами Подрядчика.
81. При этом согласно п. 7.14.13 Технического задания еще на этапе 2 [отредактировано] Подрядчик был обязан разработать и согласовать концепцию [отредактировано].
82. Кроме того, Ответчик был осведомлен на момент подписания Договора о таких обязательных требованиях к платформе Системы и системному ландшафту, как: (1) [отредактировано] (п. 7.3.1 Технического задания), (2) платформа должна иметь возможность настройки [отредактировано] (п. 7.14.6 Технического задания), (3) Система должна поддерживать [отредактировано] (п. 7.14.2, п. 9 Таблицы 2 п. 7.14.3 Технического задания). Таким образом, как установлено Составом арбитража, интеграция Системы со смежными системами Истца входила в обязанности Ответчика, иной вывод противоречил бы представленным в материалы дела доказательствам.

Обязанность по доработке/устранению вероятных недостатков программного обеспечения Ответчика

83. Исходя из письменной позиции Ответчика, поскольку основой для разработок Ответчика стала платформа [ПО], недостатки платформы в дальнейшем и стали причиной того, что без устранения этих недостатков стало невозможным выполнение определенных пунктов Технического задания к Договору.
84. Также Ответчик утверждал, что [Вендор] намеренно не устраняло недостатки своей платформы, из-за которых Ответчик не мог выполнить свои обязательства, а затем (после расторжения договора с Ответчиком) его аффилированная компания ([контрагент Истца]) заключила договор с Истцом (либо [Соисполнитель по проекту]) и приступила к устранению недостатков и доработке Системы.
85. В подтверждение того, что работы по 4-му и 5-му этапам спорного Договора были осложнены недоработками платформы [Вендор], Ответчик представил следующие доказательства: (1) письмо [Вендор] в адрес Истца от 29.01.2021 № [номер], в котором [Вендор] гарантировало выполнение обязательств по доработкам функционала программного обеспечения в сроки, указанные в приложении к письму, а также (2) имейл переписку с участием сотрудников Истца и Ответчика, в рамках которой циркулировал файл в Excel-формате «Актуальная версия сверки с ТЗ», где указано, что реализация некоторых тикетов является крайне критичной, а также указаны пункты Технического задания к Договору, реализация которых невозможна без устранения проблем Вендором.

¹⁴ **Маппинг** или **меппинг** (англ. *mapping*) – определение соответствия между различными моделями данных.

86. Действительно, согласно Приложению № 3 к Договору программным обеспечением для выполнения работ выступало [ПО], правообладателем которого является [Вендор] (п. 1.11 Договора). Ответчик предоставил Заказчику право использовать указанное ПО на основании Лицензионного Договора № [номер] от 06.03.2020 (далее – **Лицензионный договор**), заключенному между [Вендор] (лицензиар) и Ответчиком (лицензиат), копия которого содержится в Приложении № 8 к Договору (п. 1.4 Договора).
87. Вместе с тем, Состав арбитража, исходя из содержания представленного в материалы дела протокола «[отредактировано]» от 06.12.2022 № [номер], принимает во внимание, что даже срыв сроков завершения проекта 06.12.2022 (по причине технической неготовности интеграционных механизмов со стороны [Вендор]) находился в зоне ответственности Ответчика.
88. Из содержания протоколов «[отредактировано]» от 30.12.2022 № [номер], от 10.02.2023 № [номер] Составом арбитража усматривается наличие разногласий между лицами, прямо или косвенно вовлеченными в реализацию проекта (Ответчик, Вендор, [Соисполнитель по проекту]), при принятии решения по вопросу модели Системы (о целесообразности объединения трех моделей [отредактировано] в единую [Систему] или сохранения трехсистемного ландшафта). Рекомендация Вендора касалась некорректности объединения в одну Систему трех моделей [отредактировано], тогда как Ответчик, нарушив рекомендации Вендора, ссылался на безальтернативность использования единой модели в Системе, поскольку Вендор не предоставил доработки по мультимодальному взаимодействию. Конфликт усугубился в дальнейшем в связи с утратой Ответчиком партнерского статуса с [Вендор].
89. Состав арбитража также обращает внимание на распределение рисков между сторонами в Договоре и Лицензионном договоре. Согласно п. 6.6 Лицензионного договора Лицензиату (Ответчику) известны важнейшие функциональные свойства программ для ЭВМ, в отношении которых предоставляются права на использование. Лицензиат (Ответчик) несет риск несоответствия программ для ЭВМ его желаниям и потребностям. Лицензиар не несет ответственность за какие-либо убытки, ущерб, не зависимо от причин его возникновения, возникшие вследствие использования или невозможности использования программ для ЭВМ. При этом риск случайной невозможности исполнения Подрядчиком Договора также несет сам Подрядчик (п. 1.1.2 Договора).
90. Состав арбитража скептически оценивает приведенную Ответчиком аргументацию и документы, поскольку доказательств намеренного неустранения недостатков Вендором, а также наличия подписанных договоров между [контрагент Истца] и Истцом (или [Соисполнитель по проекту]) Ответчиком в нарушение п. 1 ст. 35 Арбитражного регламента не предоставлено. Кроме того, Ответчик не конкретизировал, являются ли перечисленные в приложении к указанному письму [Вендор] доработки препятствиями для успешной интеграции платформы со смежными системами Истца.
91. Состав арбитража отвергает ссылку Ответчика на неисполнение обязательства по выполнению 4-го и 5-го этапов работ по вине третьих лиц (Вендор – [Вендор]), как на обстоятельство, влияющее на применение мер гражданско-правовой ответственности в виде неустойки. Ответчиком в нарушение п. 1 ст. 35 Арбитражного регламента не представлено Составу арбитража достаточных доказательств в подтверждение указанного обстоятельства, а представленные не могут служить таким доказательством по основаниям, изложенным Составом арбитража ранее, а других доказательств Составу арбитража Ответчиком не предоставлено.

92. Ссылка на действия либо бездействие третьих лиц не является освобождающим Ответчика от ответственности основанием. В соответствии со ст. 403 ГК РФ должник отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства третьими лицами, на которых было возложено исполнение, если законом не установлено, что ответственность несет являющееся непосредственным исполнителем третье лицо. В материалах дела отсутствуют доказательства того, что Ответчик возложил исполнение своих обязательств по Договору на третье лицо. Ссылок на нормы права, на основании которых риски и ответственность Ответчика относятся на некое третье лицо, Ответчиком также не представлено.
93. Согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника не является обстоятельством, освобождающим должника от ответственности. Ответчик не лишен права потребовать возмещения потерь, причиненных ненадлежащим исполнением обязательств, от лица, по вине которого у него возникло обязательство уплатить неустойку за неисполнение обязательства по выполнению 4-го и 5-го этапов работ.

По вопросу соразмерности суммы взыскиваемой Истцом неустойки за нарушение сроков выполнения 4-го и 5-го этапов по Договору

94. В связи с заявлением Ответчика об уменьшении суммы взыскиваемой Истцом неустойки за нарушение сроков выполнения 4-го и 5-го этапов по Договору (ст. 333 ГК РФ) другим важным вопросом настоящего дела является установление наличия или отсутствия обстоятельств для применения ст. 333 ГК РФ.
95. Ответчик в Отзыве и в представленном в ответ на ПСА № 3 Дополнении по вопросу снижения неустойки в рамках ст. 333 ГК РФ (далее – **Дополнение**) заявлял, что с учетом ранее перечисленных им обстоятельств (в том числе неисполнение обязательств контрагентами), размер начисленной Истцом неустойки является завышенным, явно несоразмерным последствиям нарушения обязательства и направленным на получение Истцом необоснованной выгоды и приводил в качестве аргументации следующие доводы: (1) сумма неустойки в размере 17 875 228,80 руб. является несоразмерной просрочке, составляет больше половины стоимости работ по 4-му и 5-му этапам, приведет к необоснованной выгоде Истца (кредитора); (2) неустойка также несоразмерна в сопоставлении с такими финансово-экономическими показателями как ключевая ставка Банка России, средний размер платы по кредитам, показатели инфляции в период просрочки (в частности заявленная ко взысканию неустойка кратно превышает действующую в период просрочки ключевую ставку Банка России); (3) Истцом заявлен чрезмерно высокий размер штрафных санкций (п. 9.5 Договора предусмотрена неустойка в размере 1% за каждый день просрочки исполнения обязательств от их общей стоимости); (4) потенциально незначительный в сравнении с неустойкой размер убытков на стороне Истца или даже полное отсутствие у Истца возможных убытков в силу отсутствия представленных Истцом доказательств возникновения у него негативных последствий вследствие просрочки.
96. В соответствии с п. 1 ст. 329 ГК РФ исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, банковской гарантией, задатком и другими способами, предусмотренными законом или договором.
97. В силу п. 1 ст. 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. Неустойка как способ обеспечения обязательства должна компенсировать кредитору расходы или уменьшить неблагоприятные последствия, возникшие вследствие ненадлежащего исполнения должником своего обязательства перед кредитором. Согласно

сложившимся подходам в практике арбитражных судов¹⁵ неустойка является обеспечительной мерой, предоставляющей кредитору дополнительные гарантии возмещения потерь вследствие нарушения обязательства должником без необходимости доказывания фактического размера убытков.

98. В соответствии с п. 1 ст. 333 ГК РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.
99. Согласно п. 69 Постановления Пленума ВС РФ № 7 подлежащая уплате неустойка, установленная законом или договором, в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства, может быть уменьшена в судебном порядке (п. 1 ст. 333 ГК РФ).
100. В соответствии с п. 71 Постановления Пленума ВС РФ № 7, если должником является коммерческая организация, снижение неустойки судом допускается только по обоснованному заявлению такого должника, которое может быть сделано в любой форме (п. 1 ст. 2, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 333 ГК РФ).
101. При этом в силу п. 77 Постановления Пленума ВС РФ № 7 снижение размера договорной неустойки, подлежащей уплате коммерческой организацией, нарушившей обязательство при осуществлении ею приносящей доход деятельности, допускается в исключительных случаях, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства и может повлечь получение кредитором необоснованной выгоды (п.п. 1 и 2 ст. 333 ГК РФ).
102. Согласно п. 73 Постановления Пленума ВС РФ № 7 бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика. Несоразмерность и необоснованность выгоды могут выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ, ч. 1 ст. 65 АПК РФ).
103. Пункты 73–75 Постановления Пленума ВС РФ № 7 распределяют бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора, возлагая его на должника, но в то же время предоставляя кредитору право возражать против заявления об уменьшении неустойки, представляя доказательства того, какие последствия имеют подобные нарушения обязательства для кредитора, действующего при сравнимых обстоятельствах разумно и осмотрительно. При этом отдельно отмечается, что кредитор не обязан доказывать возникновение у него убытков.
104. В соответствии с правовой позицией, неоднократно выраженной Конституционным судом РФ, задачей суда при определении размера неустойки является установление баланса между применяемой к нарушителю мерой ответственности и размером ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения (определения КС РФ от 24.09.2012 № 1777-О, от 24.10.2013 № 1664-О, от 22.01.2014 № 219-О, от 17.07.2014 № 1655-О). Судебная практика исходит из того, что такой баланс соблюдается только в том случае, когда размер неустойки адекватен нарушенному интересу истца, то есть соизмерим с теми неблагоприятными последствиями, которые возникли на стороне кредитора от неисполнения должником своего

¹⁵ Например, определение ВС РФ № 305-ЭС23-17253 от 08.02.2024.

обязательства в конкретном деле или обычно возникают у кредиторов в подобных случаях (п.п. 73–75 Постановления Пленума ВС РФ № 7).

105. Как отмечается в источниках правовой доктрины, «...так как должник, как правило, не владеет информацией о размере реальных убытков кредитора, бремя доказывания считается реализованным, если должник представит доказательства или аргументы в пользу того, что размер неустойки явно выше суммы убытков, которые обычно возникают в такого рода ситуациях и могли быть предвидимы» (п. 1.8 Комментария к ст. 333 ГК РФ. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации, (отв. ред. А.Г. Карапетов). «М-Логос», 2017. Использован текст из СПС «Консультант Плюс»).
106. Таким образом, при заявлении ответчика о несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды юрисдикционный орган (суд, третейский суд) автоматически не уменьшает размер неустойки. Вопрос о пределах снижения неустойки является тем обстоятельством, в отношении которого действует принцип состязательности сторон (п. 1 ст. 22 Арбитражного регламента). При этом непредставление Стороной надлежащих доказательств, в том числе в сроки, установленные Составом арбитража, не препятствует Составу арбитража продолжить разбирательство и вынести арбитражное решение на основе имеющихся доказательств (п. 4 ст. 35 Арбитражного регламента).
107. Применив вышеуказанные критерии для определения надлежащего размера неустойки к обстоятельствам настоящего дела, Состав арбитража относится критически к вышеприведенным доводам Ответчика в обоснование уменьшения размера неустойки. По мнению Состава арбитража, приведенные Ответчиком доводы не доказывают несоразмерность неустойки и необоснованность выгоды кредитора в соответствии с нижеследующим.
108. Состав арбитража обращает внимание на п. 73 Постановление Пленума ВС РФ № 7, в соответствии с которым доводы Ответчика о невозможности исполнения обязательства вследствие неисполнения обязательств контрагентами сами по себе не могут служить основанием для снижения неустойки.
109. Состав арбитража отмечает, что Ответчик не приводит ни в Отзыве, ни в Дополнении каких-либо расчетов (формул) или объяснений, каким путем им были определены величины, которыми он обосновывает несоразмерность неустойки и необоснованность выгоды. В связи с чем Состав арбитража вынужден был самостоятельно произвести расчеты с целью определения логики и проверки корректности доводов Ответчика.
110. В письме Истца № [номер] «[отредактировано]», направленном в адрес Ответчика 03.05.2023, Истец с учетом календарной даты завершения работ по обоим этапам предложил в срок до 11.05.2023 подтвердить завершение Работ по 4-му и 5-му этапам и направить в адрес Истца сопутствующие подтверждающие документы. В материалах дела отсутствуют документы, подтверждающие завершение Работ по 4-му и 5-му этапам, в ходе устных слушаний данный факт также Сторонами не оспаривался.
111. Следующее упоминание Истцом о нарушении сроков выполнения работ по 4-му и 5-му этапам как обстоятельстве, влекущем для Ответчика ответственность в виде неустойки, содержалось в направленной Ответчику в целях урегулирования спора в досудебном порядке претензии, в которой с учетом длительности просрочки на момент направления претензии фигурировала неустойка в размере 17 875 246,20 руб.

112. Размер неустойки в исковом заявлении рассчитан за просрочку сразу по двум этапам с учетом цены Договора и дней просрочки с 25.04.2023 по 17.07.2023 (84 дня):
- $$(21\,309\,120 \text{ (руб.)} + 9\,510\,240 \text{ (руб.)}) \times 84 \text{ (дня просрочки)} \times 1\% = 25\,888\,262,40 \text{ руб.}$$
113. Принимая во внимание, что размер неустойки превышает стоимость отдельного этапа выполнения работы, а также пользуясь своими правами как добросовестный участник гражданских правоотношений, принимая во внимание, что п. 2 ст. 333 ГК РФ установлен принцип недопустимости получения кредитором необоснованной выгоды при взыскании неустойки с должника, Истец посчитал возможным в исковом заявлении снизить размер неустойки до 15 500 000 руб.
114. Состав арбитража, рассматривая заявление Ответчика о снижении неустойки по правилам ст. 333 ГК РФ, учитывает конкретные обстоятельства дела, а также условия, при которых возникла заявленная Истцом неустойка, действия Сторон в сложившихся правоотношениях в спорный период и в процессе разбирательства.
115. Учитывая вышеизложенное, Состав арбитража отмечает, что Истец начислил Ответчику неустойку, размер которой добровольно и по собственной инициативе уменьшен Истцом на 40% или в 1,6 раза до 15 500 000 руб., что незначительно превышает 50% от цены работ по 4-му и 5-му этапам.
116. Ссылка Ответчика на кратное превышение ключевой ставки Банка России¹⁶ нерелевантна, так как ни закон, ни судебная практика не вменяют снижать установленный сторонами размер неустойки до одно- или двукратной учетной ставки (ставок) Банка России. Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – **Постановление Пленума ВАС РФ № 81**) всего лишь установлено, что суды могут исходить из двукратной учетной ставки (ставок) Банка России. Однако Ответчик не привел убедительных доказательств для такого снижения.
117. Определяя кратность заявленной неустойки учетной ставке (ставкам) Банка России, Ответчик не принял во внимание, что эта неустойка установлена за нарушение обязанности (обязательства), имеющей неденежный характер и не связанной с использованием одной стороной имуществом (включая денежные средства) другой стороны обязательства. Между тем учетная ставка Банка России начисляется на цену товарного или денежного кредита, сумму неисполненного (просроченного) обязательства, не затрагивая иных обязательств сторон по договору. Логика указанного подхода также усматривается из содержания п.п. 75, 76 Постановления Пленума ВС РФ № 7 и п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ № 81, а также прямо сформулирована в Постановлении Президиума ВАС РФ от 01.07.2014 № 4231/14.
118. Ответчик лишь ссылался на показатель ключевой ставки, установленный Банком России, а также иные финансово-экономические показатели. Однако расхождение между ставкой договорной неустойки и ключевой ставкой Банка России (иными финансово-экономическими показателями) само по себе не может являться основанием для вывода о несоразмерности

¹⁶ В соответствии с решением Совета директоров Банка России (протокол заседания Совета директоров Банка России от 11 декабря 2015 года № 37) с 1 января 2016 года значение ставки рефинансирования (учетной ставки) Банка России приравнивается к значению ключевой ставки Банка России, определенному на соответствующую дату (Указание Банка России от 11.12.2015 № 3894-У «О ставке рефинансирования Банка России и ключевой ставке Банка России»).

неустойки. Состав арбитража полагает, что установление ставки неустойки за просрочку исполнения неденежного обязательства на уровне выше ключевой ставки ЦБ РФ (иных финансово-экономических показателей) само по себе не может свидетельствовать о несоразмерности неустойки при отсутствии доказательств такой несоразмерности.

119. Между тем иных мотивированных аргументов или доказательств явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства или получения Истцом необоснованной выгоды Ответчиком не представлено.
120. Состав арбитража не вправе при отсутствии доказательств, представленных Стороной спора, выстраивать решение на основе предположений о несоразмерности ответственности. Это нарушит один из основных принципов рассмотрения споров – беспристрастности Состава арбитража. Стороны спора должны были состязаться в представлении доказательств и обосновании правовых выводов.
121. Степень соразмерности заявленной Истцом неустойки последствиям нарушения обязательства является оценочной категорией, в силу чего только Состав арбитража вправе дать оценку указанному критерию исходя из своего внутреннего убеждения и обстоятельств конкретного дела, как того требуют положения п. 3 ст. 35 Арбитражного регламента. Как следует из практики арбитражных судов¹⁷, разрешение вопроса о соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства является оценкой доказательств, а не применением нормы права.
122. Из приведенных выше правовых норм и разъяснений Постановления Пленума ВС РФ № 7 следует, что уменьшение неустойки производится судом исходя из оценки ее соразмерности последствиям нарушения обязательства, однако такое снижение не может быть произвольным и не допускается без представления Ответчиком доказательств, подтверждающих такую несоразмерность, а также без указания судом мотивов, по которым он пришел к выводу об указанной несоразмерности¹⁸.
123. Состав арбитража также находит, что Истец опроверг утверждение Ответчика об отсутствии у него каких-либо убытков от допущенного Ответчиком нарушения. Материалы дела содержат доказательства умаления имущественной массы Истца от невыполнения Ответчиком своих обязательств в рамках 4-го, 5-го этапов работ по Договору. О наличии неблагоприятных последствий на стороне Истца свидетельствуют нижеследующие обстоятельства.
124. При распределении бремени доказывания наличия негативных последствий (их существенности) для Истца в связи с неисполнением Ответчиком обязательств по Договору Состав арбитража исходил из подходов, приведенных в п.п. 73 и 74 Постановления Пленума ВС РФ № 7, согласно которым по требованию о выплате неустойки кредитор не обязан подтверждать факт причинения убытков, презюмируется, что при нарушении договорного обязательства негативные последствия на стороне кредитора возникают, бремя доказывания обратного (отсутствия убытков или их явной несоразмерности сумме истребуемой неустойки) лежит на должнике. К последствиям нарушения обязательства могут быть отнесены не полученные кредитором имущество и денежные средства, понесенные убытки, другие имущественные и неимущественные права, на которые он вправе рассчитывать в соответствии с

¹⁷ Например, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12.12.2023 № Ф10-6037/2023 по делу № А84-2113/2022.

¹⁸ Определение ВС РФ от 21.06.2022 по делу № 53-КГ22-12-К8.

законодательством и договором (п. 4 информационного письма Президиума ВАС РФ от 14.07.1997 № 17).

125. В отношении возникших на стороне Истца убытков в связи с допущенными Ответчиком нарушениями Истец в Возражениях на Отзыв указывал, что в результате неисполнения Ответчиком 4-го, 5-го этапов Договора Истец не может ввести в действие программу для ЭВМ – [Система] для [обществ Компании], а также вынужден осуществлять поиск контрагента для выполнения работ по 4-му, 5-му этапам Договора. В ходатайстве о привлечении дополнительной стороны Ответчик утверждал о том, что в настоящее время между Истцом (либо [Соисполнитель по проекту]) и [контрагент Истца] заключен договор на доработку Системы (подтверждающие данный аргумент документы в материалы дела Ответчиком не предоставлены). В ходе устных слушаний Ответчик также пояснял, что спор возник о дополнительных работах, которые необходимо было выполнить помимо согласованных в Договоре. По информации Ответчика, стоимость таких работ ориентировочно составляла 11 000 000 руб., в то время, как компания [Соисполнитель по проекту] озвучивала стоимость выше – 60 000 000 руб.
126. С учетом вышеописанных аргументов и контраргументов Сторон арбитража Состав арбитража предложил Сторонам арбитража (ПСА № 6) предоставить Составу арбитража дополнительные доказательства (документы и сведения) в обоснование отсутствия или наличия у Истца негативных последствий (убытков), их размера, вызванных просрочкой исполнения Ответчиком обязательств по 4-му и 5-му этапам работ по Договору.
127. Ответчик представил пояснения, согласно которым Истец ни на претензионной стадии, ни в ходе арбитражного разбирательства об убытках якобы не заявлял. Состав арбитража отмечает, что данный довод противоречит материалам дела (п. 125 решения) и отклоняется Составом арбитража как несостоятельный.
128. Истец, напротив, в раскрытие ранее озвученного довода о негативных последствиях, возникших вследствие нарушения обязательств Ответчиком, представил документы и переписку, подтверждающие необходимость несения Истцом дополнительных расходов, спровоцированных неисполнением Ответчиком Договора, в размере 67 156 222,08 руб.
129. Состав арбитража, оценив представленные Истцом аргументы и доказательства с учетом п.п. 1, 3–4 ст. 35 Арбитражного регламента, находит предъявленную Истцом неустойку соразмерной допущенному Ответчиком нарушению Договора и признает отсутствие у Истца необоснованной выгоды с учетом следующего.
130. Ключевая обязанность Подрядчика, как она сформулирована Сторонами в п. 5.1.1 Договора, своевременно и качественно выполнять Работы, указанные в ст. 1 Договора, в соответствии с условиями Договора.
131. Согласно п. 9.12 Договора в случае просрочки Подрядчиком выполнения работ результат работ признается некачественным и ответственность Подрядчика за пропуск срока наступает в соответствии со ст. 723 ГК РФ.
132. В соответствии с п. 13.6 Договора Заказчик имеет право расторгнуть настоящий Договор в одностороннем внесудебном порядке, направив Подрядчику соответствующее письменное уведомление, в следующих случаях, которые стороны считают существенным и бесспорным нарушением обязательств по настоящему Договору, в том числе выполнение Работ не в соответствии с требованиями, установленными настоящим Договором.

133. Статья 723 ГК РФ регламентирует ответственность подрядчика за ненадлежащее качество работы, когда работа выполнена подрядчиком с отступлениями от договора подряда, ухудшившими результат работы, или с иными недостатками, которые делают его не пригодным для предусмотренного в договоре использования (п. 1 ст. 723 ГК РФ). А когда отступления в работе от условий договора подряда или иные недостатки результата работы являются существенными и неустранимыми, заказчик вообще вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных убытков (п. 3 ст. 723 ГК РФ).
134. Анализ положений п.п. 5.1.1, 9.12, 13.6 Договора совместно с положениями ст. 723 ГК РФ, проведенный Составом арбитража, позволяет сделать вывод, что стороны Договора придавали фактору своевременности выполнения работ существенное значение, ставя знак равенства между фактом просрочки выполнения работ и фактом некачественности результата работ. Дополнительным триггером для признания нарушения обязательства существенным и бесспорным является выполнение Работ Подрядчиком с отступлениями от согласованных в Договоре требований (п. 13.6 Договора).
135. С учетом характера Договора (который по сути является договором подряда) ценность и значение для Истца имеет итоговый результат. Истец продолжал взаимодействие по поводу исполнения Договора в рамках этапа 4 [отредактировано] и этапа 5 [отредактировано] до истечения формального срока для выполнения работ, систематически заявляя и фиксируя по тексту протоколов совещаний/тестирований/испытаний претензии о не достижении запланированных результатов работ. Соответственно, воля Истца была направлена на получение полностью функционирующей Системы, как это предусмотрено п. 5.23 Технического задания: «... Ожидаемый результат – [отредактировано]». По этой причине результат выполненных Ответчиком работ в рамках этапа 1 [отредактировано], этапа 2 [отредактировано], этапа 3 [отредактировано] сам по себе не мог представлять для Истца самостоятельного значения в качестве конечного результата выполненных работ. Ожидаемый (предусмотренный Договором, в том числе Техническим заданием) результат Истец так и не получил, несмотря на предоставленную Ответчику возможность исполнения своих обязательств по Договору в пределах установленного срока. Таким образом, Истец в результате дефектного исполнения Договора Ответчиком не получил функционирующую Систему общей договорной стоимостью 225 268 799 руб. и неизбежно вынужден будет нести издержки по ее доработке и введению в постоянную эксплуатацию, размер которых подтверждается представленными Истцом в материалы дела документами и сведениями (п. 128 решения).
136. Несмотря на заявление Ответчика в ходе разбирательства о просрочке исполнения Истцом обязательства по предоставлению необходимого ПО, некорректном Техническом задании, не устранении Вендором недостатков Платформы, материалы дела не содержат доказательств о наличии в ходе выполнения работ по 4-му, 5-му этапам волеизъявления Ответчика на приостановление работ по Договору в связи с неисполнением Истцом встречного обязательства по смыслу ст.ст. 328 и 719 ГК РФ. Напротив, Ответчик продолжал работу по Договору с учетом сложившейся практики взаимоотношений Сторон. Изучив материалы настоящего дела и представленные Сторонами документы, доказательства, Состав арбитража установил, что факт неисполнения Ответчиком обязательства по выполнению работ по 4-му, 5-му этапам Договора и наличие оснований для взыскания неустойки по Договору подтверждается материалами дела; обстоятельства, исключающие ответственность Ответчика за невыполнение работ по Договору, по смыслу ст. 401 ГК РФ отсутствуют (обстоятельства, которые, по мнению Ответчика, должны были освободить его от ответственности, охватываются обычным предпринимательским риском).

137. Согласно ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Таким образом, довод Истца о том, что невыполнение Ответчиком работ по 4-му, 5-му этапам Договора уже повлекли или потенциально могут повлечь для Истца соответствующие издержки (расходы), находит свое документальное подтверждение.
138. Состав арбитража отвергает доводы Ответчика, что конкретный размер убытков Истца, будет значительно ниже размера неустойки, взыскиваемой с Ответчика. Действующее законодательство не связывает соразмерность неустойки с конкретным размером убытков, которые понесет пострадавшая сторона в результате просрочки.
139. Согласно п. 74 Постановления Пленума ВС РФ № 7, возражая против заявления об уменьшении размера неустойки, кредитор не обязан доказывать возникновение у него убытков (п. 1 ст. 330 ГК РФ), но вправе представлять доказательства того, какие последствия имеют подобные нарушения обязательства для кредитора, действующего при сравнимых обстоятельствах разумно и осмотрительно, например, указать на изменение средних показателей по рынку (процентных ставок по кредитам или рыночных цен на определенные виды товаров в соответствующий период, валютных курсов и т. д.).
140. В определениях Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 № 424-О-О и от 26.05.2011 № 683-О-О указано, что п. 1 ст. 333 ГК РФ закрепляет право суда уменьшить размер подлежащей уплате неустойки, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства и, по существу, предписывает суду устанавливать баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и размером действительного ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения, что согласуется с положением ст. 17 Конституции РФ, в соответствии с которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.
141. Как указано в п. 75 Постановления Пленума ВС РФ № 7 при оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства суду необходимо учитывать, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно; никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения (п.п. 3, 4 ст. 1 ГК РФ). Снижение неустойки не должно вести к необоснованному извлечению должником преимущества из нарушения обязательства (определение ВС РФ от 08.02.2024 № 305-ЭС23-17253).
142. Состав арбитража на основании п. 3 ст. 35 Арбитражного регламента рассматривает указанные выше обстоятельства в качестве доказательств последствий, которые имеют подобные нарушения обязательств для кредитора, действующего при сравнимых обстоятельствах разумно и осмотрительно (п. 74 Постановления Пленума ВС РФ № 7).
143. Ответчик имел возможность представить иные аргументы или доказательства и сделать вывод о несоразмерности ответственности допущенным нарушениям. Однако ничего этого Ответчиком сделано не было. Доказательства, представленные Истцом, опровергают доводы Ответчика. Никаких контрдоказательств Ответчик не представил, хотя соответствующая возможность ему была предоставлена.
144. В правовой доктрине содержится мнение, что «... исключительность ситуации, позволяющая суду все же снижать договорную неустойку, подлежащую взысканию с лица, которое

осуществляет предпринимательскую деятельность, налицо, в частности, когда: (а) явно несоразмерная неустойка была навязана слабой стороне договора (например, в ситуации ограниченной конкуренции, естественной или иной монополии) либо (б) размер неустойки вопиюще велик и выше всех разумных пределов настолько, что есть основания предполагать, что разумные предприниматели никогда бы не согласовали такой размер неустойки при отсутствии пороков воли и в условиях относительно равных переговорных позиций. Эти обстоятельства подлежат доказыванию должником. При этом суд, снижающий договорную неустойку в такой ситуации, обязан обосновать в решении, в чем состоит исключительность данного случая. Суд не может просто констатировать исключительность ситуации и снизить неустойку по правилам ст. 333 ГК РФ, не приводя конкретные обстоятельства дела, которые очевидно свидетельствуют об исключительности ситуации. Отсутствие такого обоснования является основанием для отмены принятого решения» (п. 2 Комментария к ст. 333 ГК РФ. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации, (отв. ред. А.Г. Карапетов). «М-Логос», 2017. Использован текст из СПС «Консультант Плюс»).

145. Составом арбитража установлено, что размер ответственности Ответчика (Подрядчика) за просрочку выполнения работ, установленный Договором (п. 9.5 Договора), эквивалентен размеру ответственности Истца (Заказчика) за просрочку оплаты работ, установленному Договором (1% в день). Согласно п. 9.4 Договора в случае нарушения Заказчиком срока оплаты, установленного настоящим Договором, Подрядчик вправе в письменной форме потребовать уплаты неустойки в размере 1 (одного) % за каждый день просрочки от суммы, подлежащей перечислению Подрядчику.
146. Таким образом, условиями Договора об ответственности за нарушение встречных обязательств баланс ответственности Сторон не нарушен. Равные начала предполагают определенную сбалансированность мер ответственности, предусмотренных для сторон одного договора при неисполнении ими обязательств. Размер взыскиваемой неустойки не нарушает баланс интересов Сторон при сложившейся ситуации с Договором и отвечает принципам разумности и соразмерности ответственности за нарушение обязательства.
147. В соответствии со ст. 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора, следовательно, размер неустойки был согласован Сторонами в Договоре, заключая который, Ответчик действовал по своей воле и в своем интересе, руководствуясь принципом свободы договора.
148. Ответчик не поясняет и не приводит каких-либо доказательств, в чем в принципе заключается несоразмерность суммы заявленной неустойки последствиям нарушения обязательства – просрочке выполнения 4-го и 5-го этапов работ. Тем более Ответчик не доказывает, почему такая возможная несоразмерность является явной и почему случай взыскания такой неустойки является исключительным.
149. Равным образом Ответчик не поясняет и не приводит каких-либо доказательств, в чем может возникнуть необоснованная выгода Истца в случае удовлетворения заявленных требований.
150. Состав арбитража полагает, что не обязан по собственной инициативе устанавливать основания для снижения неустойки на основании ст. 333 ГК РФ и соответствующие фактические обстоятельства в ситуации, когда Ответчик пренебрег своим бременем доказывания и не привел каких-либо обоснованных доводов и доказательств в подтверждение своей позиции. С учетом принципа состязательности сторон и автономии воли участников гражданско-правовых отношений подобное упущение Ответчика при защите своих прав не может служить основанием

для перекладывания такого бремени доказывания на другую сторону и, тем более, на Состав арбитража.

151. Даже если бы на Состав арбитража и была возложена такая обязанность, то в материалах настоящего дела отсутствуют какие-либо доказательства явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства либо получения Истцом необоснованной выгоды в случае удовлетворения его требования.
152. Таким образом, снижение неустойки Составом арбитража возможно только в одном случае – в случае явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения права. Явная несоразмерность неустойки должна быть очевидной. Однако, Ответчиком доказательств несоразмерности заявленной Истцом неустойки не представлено, установленный в исковом заявлении размер неустойки признается Составом арбитража соразмерным последствиям нарушенных обязательств, оснований для применения положений ст. 333 ГК РФ не усматривается.
153. Состав арбитража при рассмотрении спора установил, что размер такой неустойки согласован контрагентами как равноправными субъектами гражданских правоотношений в результате свободного волеизъявления, и оценил указанный размер с учетом соразмерности взыскиваемой неустойки последствиям нарушения обязательства, серьезности допущенного Ответчиком нарушения договорных обязательств и длительности их неисполнения.
154. Начисление неустойки Истцом произведено обоснованно, с учетом положений Постановления Правительства РФ от 28.03.2022 № 497¹⁹, расчет Составом арбитража проверен и признан верным.
155. Верховный Суд РФ сформулировал позицию в определении от 24.11.2016 № 305-ЭС16-15413, согласно которой «...размер и степень соразмерности заявленной неустойки последствиям нарушения обязательства является оценочной категорией и суд вправе дать оценку указанному критерию, исходя из своего внутреннего убеждения и обстоятельств конкретного дела». Состав арбитража, руководствуясь приведенной выше позицией ВС РФ, констатирует отсутствие оснований для снижения неустойки в соответствии с положениями ст. 333 ГК РФ.
156. При таких обстоятельствах Состав арбитража не усматривает оснований для дальнейшего снижения суммы неустойки и отказывает в удовлетворении ходатайства Ответчика о снижении размера начисленной Истцом неустойки на основании положений ст. 333 ГК РФ.

Оценка поведения Истца с учетом принципа добросовестности (ст. 10 ГК РФ) в связи с нарушением Ответчиком сроков предоставления обеспечения исполнения обязательств по Договору

157. Выслушав позицию Сторон, изучив материалы дела, Состав арбитража считает, что законных оснований для отказа в удовлетворении требования Истца о взыскании неустойки в размере 10 000 000 руб. за непредоставление иного (нового) надлежащего обеспечения исполнения Договора не имеется.

¹⁹ Начало исполнения Ответчиком обязательств в отношении 4-го и 5-го этапов работ имело место не ранее 24.10.2022, просрочка исполнения обязательств наступила 25.04.2023, т. е. за пределами срока действия моратория – 01.10.2022.

158. Как следует из п. 8.6 Договора, Стороны предусмотрели обеспечение исполнения Подрядчиком обязательств в форме безотзывной банковской гарантии, договора поручительства или независимой гарантии (за исключением банковской гарантии), в форме денежных средств путем перечисления на расчетный счет покупателя в размере 5% (пяти процентов) от цены Договора, указанной в п. 2.2 Договора, т. е. в размере 10 513 439,95 руб.
159. В п. 8.8 Договора указано, что срок действия обеспечения исполнения договорных обязательств – в течение срока действия Договора.
160. В случае если до истечения срока действия Договора по каким-либо причинам обеспечение прекратило свое действие или гарант перестал соответствовать требованиям, установленным п. 8.1, Подрядчик обязуется в течение 10 (Десяти) рабочих дней с момента наступления указанных событий, предоставить Заказчику иное (новое) надлежащее обеспечение на тех же условиях и в том же размере (п. 8.5 Договора).
161. В случае непредставления Подрядчиком иного (нового) надлежащего обеспечения исполнения договорных обязательств по п. 8.5 Договора Заказчик вправе в письменной форме потребовать с Подрядчика уплаты неустойки в размере 1 (одного) % за каждый день просрочки от общей стоимости неисполненных обязательств, а если стоимость соответствующего обязательства (обязательств) не определена настоящим Договором, неустойка начисляется на общую сумму Договора, указанную в п. 2.2 Договора (п. 9.5 Договора). Кроме того, неисполнение или ненадлежащее исполнение Подрядчиком обязательств по предоставлению (замене) обеспечения является основанием для приостановления Заказчиком установленных Договором обязательств по оплате (при просрочке предоставления обеспечения обязательства по оплате переносятся на срок, соразмерный такой просрочке) (п. 8.11 Договора), а также Договором предусмотрено право Заказчика в случае, если просрочка предоставления обеспечения составляет более десяти (10) рабочих дней, требовать расторжения Договора и возврата Подрядчиком всех полученных от Заказчика денежных средств (авансовых платежей) (п. 8.11 Договора). Исходя из приведенных положений Договора об ответственности, Состав арбитража делает вывод о высокой значимости в контексте Договора обязательства Подрядчика предоставить надлежащее обеспечение.
162. Как видно из материалов дела, срок банковской гарантии [Банк] от 07.10.2020 № [номер], предоставленной Ответчиком на сумму 10 513 439,95 руб., истек 30.06.2022.
163. В письме № [номер] «О предоставлении обеспечения исполнения Договора», направленном в адрес Ответчика 10.05.2023, Истец прямо заявил об истечении срока гарантии и о необходимости ее продления в срок до 22.05.2023.
164. Следующее упоминание Истцом об истечении срока действия банковской гарантии, в том числе как об обстоятельстве, влекущем для Ответчика ответственность в виде неустойки, содержалось в направленной Ответчику претензии.
165. Размер неустойки в исковом заявлении рассчитан с учетом цены Договора и дней просрочки с 01.07.2022 по 17.07.2023 (382 дня):

$$225\ 268\ 799\ (\text{руб.}) \times 382\ (\text{дня просрочки}) \times 1\% = 860\ 530\ 632,18\ \text{руб.}$$

Состав арбитража, математически проверив расчет Истца, обращает внимание на его некорректность с учетом фактического количества дней просрочки (при проведении альтернативного расчета Состав арбитража исходил из просрочки с 15.07.2022 по 17.07.2023 длительностью 367 дней, а не 382 дня).

166. С учетом соотношения цены Договора и величины неустойки Истец еще в претензионном письме заявлял о снижении суммы неустойки до стоимости Договора – 225 268 799 руб.
167. Учитывая, что размер неустойки существенно превышает стоимость Договора, и принимая во внимание, что п. 2 ст. 333 ГК РФ установлен принцип недопустимости получения кредитором необоснованной выгоды при взыскании неустойки с должника, если она несоразмерна последствиям нарушенного обязательства, Истец посчитал возможным в исковом заявлении снизить размер неустойки до 10 000 000 руб.
168. В письме (вх. № [номер] от 19.05.2023) Ответчик поставил условием продления банковской гарантии в том же банке предоставление подписанного Сторонами соглашения к Договору о продлении сроков и письма от Заказчика об отсутствии претензий по выполненным и принятым работам.
169. Состав арбитража обращает внимание, что в Договоре отсутствует обязательное требование в отношении того, что продление банковской гарантии осуществляется при условии предоставления соглашения о продлении сроков Договора и/или письма от Заказчика об отсутствии претензий по выполненным и принятым работам, которые Истцом так и не были подписаны и выданы. Кроме того, в соответствии с п. 8.7 Договора при предоставлении обеспечения в форме безотзывной банковской гарантии или договора поручительства проект данной гарантии или договора (текст документа) должен был быть согласован с Заказчиком предварительно. Доказательств обращения к Заказчику за согласованием текста банковской гарантии материалы дела не содержат.
170. Поскольку согласно имеющейся информации заключение Договора осуществлялось по закупочной конкурсной процедуре, предусмотренной Федеральным законом № 223-ФЗ, Подрядчик обязан предоставить Заказчику обеспечение (в том числе в виде банковской гарантии). Следовательно, условие Договора о предоставлении Подрядчиком банковской гарантии соответствует как требованиям названного закона, так и положениям ст. ст. 309, 310, 329 ГК РФ.
171. В нарушение названных норм и условий заключенного сторонами Договора Ответчик в установленный Договором срок не предоставил Истцу продление (возобновление) обеспечения исполнения Договора. Доказательства обращения Ответчика к Истцу и/или в кредитные учреждения в сроки, предусмотренные п. 8.5 Договора (т. е. до 14.07.2022) по вопросу выдачи банковской гарантии и наличия объективных обстоятельств, препятствующих ее получению, в деле отсутствуют.
172. В силу п. 1 ст. 329 и п. 1 ст. 330 ГК РФ обязательство предоставить банковскую гарантию, как и любое иное обязательство, в том числе дополнительное, может быть обеспечено неустойкой, поскольку гражданское законодательство не содержит исключений для данного вида обязательства и обеспечение неустойкой не является несовместимым с характером обязательства.
173. Поскольку Договором Стороны согласовали возможность начисления Исполнителю неустойки за непродление (возобновление) в установленные сроки обеспечения, является правомерным требование Истца о взыскании неустойки с Ответчика, нарушившего данное обязательство.
174. Состав арбитража принимает также во внимание сформировавшийся в арбитражных судах подход, согласно которому отказ в удовлетворении требований о взыскании согласованной сторонами неустойки за непродление (возобновление) банковской гарантии может стимулировать должников к неисполнению принятых на себя обязательств, так как лицо,

нарушившее обязательство, не будет нести за это гражданской ответственности, а лицо, в пользу которого должно быть исполнено это обязательство, не получит компенсации своих потерь, а кроме того, создает преимущественное положение для такого должника перед другими участниками закупки (п. 21 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017)», утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017; определение ВС РФ от 30.01.2017 по делу № 305-ЭС16-14210).

175. Иные доводы Ответчика, как то: об искусственном продлении Истцом срока Договора, пассивности Истца в инициировании продления обеспечения, отсутствии материально-правового интереса в этом, неподписании дополнительного соглашения о продлении сроков и ненаправлении уточнений, неосновательном обогащении Истца и его вины в неполучении обеспечения, свидетельствующие, по мнению Ответчика, о недобросовестном поведении Истца, нарушающем ст. 10 ГК РФ, носят декларативный и бездоказательный характер, противоречат положениям Договора, фактическому поведению Сторон при исполнении Договора и представленными в материалы дела доказательствами не подтверждаются.
176. Состав арбитража отмечает несостоятельность довода Ответчика о том, что требование Истца о взыскании неустойки приводит к его неосновательному обогащению, т. к. Истец также требует взыскания с Ответчика другой договорной неустойки – за якобы нарушение сроков выполнения 4-го и 5-го этапов работ. По не подкрепленному никакими дополнительными аргументами и доказательствами мнению Ответчика, право Истца нарушает только просрочка выполнения работ, а в сложившейся ситуации, когда Истец заявил о расторжении Договора, непредоставление обеспечения не может нарушать его права. Состав арбитража обращает внимание на разъяснение высших судебных инстанций²⁰, опровергающее указанный тезис Ответчика, согласно которому расторжение договора влечет прекращение обязательств на будущее время, однако не лишает кредитора права требовать с должника образовавшиеся до момента расторжения договора имущественных санкций в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением договора.
177. Ответчик также заявляет о недобросовестном поведении Истца, выразившемся в намеренном ненадлежащем исполнении Истцом своих обязательств по Договору. Как следует из п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. Таким образом, бремя доказывания недобросовестного поведения Истца лежит в данном случае на Ответчике, который, между тем, не представил надлежащих доказательств, подтверждающих данные факты.
178. При таких обстоятельствах Состав арбитража не усматривает оснований для отказа в удовлетворении требования Истца о взыскании неустойки за непредоставление иного (нового) обеспечения по Договору.

²⁰ Пункт 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора».

По вопросу соразмерности суммы взыскиваемой Истцом неустойки за непредоставление иного (нового) надлежащего обеспечения по Договору

179. В ходе заключительного выступления на устных слушаниях 30.01.2024 Ответчик заявил, что предъявленная Истцом неустойка несоразмерна, Ответчику необходимо было предоставить обеспечение в размере 5%, в то время как Истец в настоящий момент требует огромной суммы неустойки. Неустойка не может быть больше, чем сумма обеспечения. Ответчик просил Состав арбитража обратить внимание на заявленные доводы о снижении неустойки по ст. 333 ГК РФ.
180. В соответствии с п. 71 Постановления Пленума ВС РФ № 7, если должником является коммерческая организация, снижение неустойки судом допускается только по обоснованному заявлению такого должника, которое может быть сделано в любой форме (п. 1 ст. 2, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 333 ГК РФ).
181. Состав арбитража считает необходимым рассмотреть приведенные выше доводы Ответчика о снижении неустойки в соответствии со ст. 333 ГК РФ. Указанные аргументы признаются Составом арбитража необоснованными, в связи с чем констатируется отсутствие оснований для снижения неустойки в силу следующего.
182. На основании п. 1 ст. 329 ГК РФ исполнение обязательств может обеспечиваться, в том числе неустойкой. В силу ст. 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.
183. Из вышеприведенных положений ст.ст. 329, 330 ГК РФ следует, что под неустойкой законодатель понимает денежную сумму, являющуюся мерой гражданско-правовой ответственности и одним из способов обеспечения обязательств, основанием для исчисления и последующего взыскания которой является неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.
184. Учитывая вышеизложенное, Истец начислил Ответчику неустойку, размер которой добровольно и по собственной инициативе уменьшен Истцом в 86 раз до 10 000 000 руб., что не превышает 5% от цены Договора. Также Состав арбитража отмечает, что заявленная Истцом сумма неустойки не превышает сумму гарантии, которую Истец получил бы, если бы Ответчик не нарушил и исполнил свое обязательство по предоставлению иного (нового) обеспечения.
185. При таких обстоятельствах Состав арбитража не усматривает оснований для дальнейшего снижения суммы неустойки и отказывает в удовлетворении ходатайства Ответчика о снижении размера начисленной Истцом неустойке на основании положений ст. 333 ГК РФ.

МОРАТОРИЙ

186. ПСА № 3 Составом арбитража было предложено Сторонам представить позицию по вопросу применения моратория на начисление неустойки за период с 01.04.2022 по день окончания моратория, введенного Постановлением Правительства РФ от 28.03.2022 № 497, к нарушению сроков предоставления обеспечения по Договору.
187. Ответчик представил 21.12.2023 Дополнение к Отзыву № 1, согласно которому заявил, что Ответчик не заявлял об отказе от моратория, следовательно, к нему применяются все вышеперечисленные ограничения; в период действия указанного моратория неустойка за просрочку предоставления обеспечения по договору не подлежит начислению с 01.04.2022 независимо от иных оснований для отказа в ее начислении либо уменьшении. Ответчик в

дополнениях к Отзыву также признавал, что в период действия моратория неустойка не начисляется на требования, возникшие до введения моратория.

188. В Возражениях на Отзыв Ответчика от 25.12.2023 Истец со ссылкой на абз. 2 п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – **Постановление Пленума ВС РФ от 24.12.2020 № 44**) указал, что ни из содержания отзыва Ответчика, ни из имеющейся переписки между Сторонами, в том числе из писем Ответчика, не следует, что неисполнение Ответчиком условий Договора является следствием соответствующих санкций. Кроме того, Ответчик также не указывает, что санкции повлекли какие-либо негативные последствия в его деятельности.
189. Состав арбитража оценил доводы Ответчика о невозможности начисления неустойки в связи с введением с 01.04.2022 моратория на банкротство, контраргументы Истца по этому же вопросу и пришел к следующим выводам.
190. Постановлением Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, в отношении юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей. Указанное постановление вступает в силу со дня его официального опубликования и действует в течение 6 месяцев.
191. Таким образом, до 01.10.2022 действовал мораторий на возбуждение дел о банкротстве организаций и индивидуальных предпринимателей по заявлениям, подаваемым кредиторами.
192. Согласно пп. 2 п. 3 ст. 9.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – **Закон о банкротстве**) на срок действия моратория в отношении должников, на которых он распространяется, наступают последствия, предусмотренные абз. абз. 5 и 7–10 п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве.
193. Абзацем 10 п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве к числу последствий вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения отнесено приостановление начисления неустойки (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей.
194. Таким образом, введение моратория является основанием для освобождения юридического лица от применения санкций в отношении требований, возникших до моратория.
195. Законом о банкротстве требования об оплате к должнику по основанию возникновения и, как следствие, по приоритетности удовлетворения подразделяются на две категории: текущие и реестровые.
196. К реестровым относятся требования, обязательства по которым у должника возникли до принятия арбитражным судом заявления о банкротстве (ст.ст. 4, 16, 71, 100, 134, 137 Закона о банкротстве).
197. Под текущими платежами по общему правилу, помимо прочих, понимаются денежные обязательства, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом. Например, возникшие после возбуждения производства по делу о банкротстве требования кредиторов об оплате поставленных товаров являются текущими (п. 1 ст. 5 Закона о банкротстве).

198. Применительно к ситуации моратория на банкротство, моментом выделения текущих платежей является не момент возбуждения производства по делу о банкротстве, а момент введения моратория, то есть календарная дата – 01.04.2022.
199. Состав арбитража приходит к выводу, что неустойка в размере 10 000 000 руб., согласованная Истцом и Ответчиком в п. 9.5 Договора, является текущим платежом, на который не распространяются ограничения, связанные с мораторием на банкротство, так как данная неустойка (основания для ее начисления в форме нарушения договорных обязательств) возникла после введения моратория 01.04.2022, т. е. исходя из фактических обстоятельств спора и в силу п. 8.5 Договора – 14.07.2022.
200. Состав арбитража принимает также во внимание, что согласно ст. 9.1 Закона о банкротстве для обеспечения стабильности экономики в исключительных случаях (при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, существенном изменении курса рубля и подобных обстоятельствах) Правительство Российской Федерации вправе ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, на срок, устанавливаемый Правительством Российской Федерации. Постановлением Правительства РФ № 497 от 28.03.2022 на территории Российской Федерации сроком на шесть месяцев введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, в отношении юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей. На основании п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 24.12.2020 № 44 в период действия моратория проценты за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ), неустойка (ст. 330 ГК РФ), пени за просрочку уплаты налога или сбора (ст. 75 Налогового кодекса Российской Федерации), а также иные финансовые санкции не начисляются на требования, возникшие до введения моратория, к лицу, подпадающему под его действие (пп. 2 п. 3 ст. 9.1, абз. 10 п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве). Таким образом, по общему правилу, в период действия моратория финансовые санкции не начисляются только на требования, возникшие до введения моратория. Поскольку в данном случае требование об оплате неустойки за непредоставление иного (нового) обеспечения в июле 2022 года по Договору возникло в отношении Ответчика после введения моратория, неустойка за непредоставление иного (нового) обеспечения подлежит начислению в обычном порядке без исключения мораторного периода (указанный подход согласуется с выработанным подходом в арбитражной судебной практике – определение ВС РФ № 306-ЭС23-15458 от 20.11.2023, определение ВС РФ № 305-ЭС23-23484 от 02.02.2024, определение ВС РФ № 305-ЭС23-17253 от 08.02.2024).
201. В указанной ситуации, учитывая поведение Ответчика до возникновения арбитражного разбирательства, в том числе действия, предпринимаемые им с явно выраженным намерением продлить обеспечение по Договору, Состав арбитража приходит к выводу, что ссылка Ответчика на указанные обстоятельства имеет единственной целью уклонение от принятых на себя обязательств и ответственности за их неисполнение.
202. Учитывая перечисленные выше обстоятельства, Состав арбитража находит заявленное требование Истца о взыскании неустойки в размере 10 000 000 руб. законным, обоснованным и подлежащим удовлетворению в полном объеме.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ АРБИТРАЖНЫХ РАСХОДОВ, АРБИТРАЖНЫХ СБОРОВ И РАСХОДОВ СТОРОН

203. При сумме исковых требований 25 500 000 руб. в рамках стандартной процедуры арбитража внутренних споров в соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Положения об арбитражных сборах и арбитражных расходах Арбитражного регламента (далее – **Положение**) размер арбитражного сбора составляет 469 000 руб. Арбитражный сбор был полностью уплачен Истцом (платежным поручением от 04.10.2023 № [номер]).
204. По общему правилу п.п. 1 и 2 ст. 15 Положения арбитражный сбор и арбитражные расходы возлагаются на Сторону арбитража, против которой принято арбитражное решение. В случае частичного удовлетворения требований, подлежащих денежной оценке, Ответчиком возмещаются арбитражный сбор и арбитражные расходы, рассчитанные пропорционально удовлетворенным требованиям или стоимости присужденного имущества.
205. Так как требования Истца по Иску удовлетворены в полном объеме, расходы по оплате арбитражного сбора в размере 469 000 руб. возлагаются на Ответчика.
206. Об ином распределении расходов, а также о расходах Сторон в ходе арбитража в порядке и сроки, предусмотренные ст. 16 Положения, Стороны не заявляли.

РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 50, 51 Арбитражного регламента, Состав арбитража

РЕШИЛ:

1. Исковые требования [Истец] ([ОГРН], [ИНН], [адрес]) к [Ответчик] ([ОГРН], [ИНН], [адрес]) **удовлетворить полностью.**
2. Взыскать с [Ответчик] ([ОГРН], [ИНН]) в пользу [Истец] ([ОГРН], [ИНН]) сумму неустоек в размере 25 500 000 руб. (двадцать пять миллионов пятьсот тысяч) руб. 00 коп., в том числе неустойку за нарушение срока выполнения работ по этапам 4 и 5 Календарного плана (стоимость и сроки выполнения Работ) приложение № 2 к Договору в размере 15 500 000 (пятнадцать миллионов пятьсот тысяч) руб. 00 коп., а также неустойку за просрочку предоставления обеспечения по Договору в размере 10 000 000 (десять миллионов) руб. 00 коп.
3. Взыскать с [Ответчик] ([ОГРН], [ИНН]) в пользу [Истец] ([ОГРН], [ИНН]) арбитражный сбор в размере 469 000 руб. (четыреста шестьдесят девять тысяч) руб. 00 коп.

Арбитражное решение является обязательным для Сторон с даты его вынесения и подлежит немедленному исполнению.

В соответствии со ст. 40 Закона об арбитраже и в силу прямого соглашения Сторон (п. 11.9 Договора), настоящее арбитражное решение является окончательным для Сторон и отмене не подлежит.

Настоящее арбитражное решение составлено в трех экземплярах, один из которых предназначен для Истца, один – для Ответчика, один – для хранения в делах РАЦ.

Единоличный арбитр
Денис Федорович Кастрюлин